ДИАНА ЛЕДОК

Солтинера

Диана Ледок
Солтинера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36055249
ISBN 9785449319104

Аннотация

Не всегда желание остаться в тени воспринимается окружающими с должным понимаем. И особенно если эти окружающие – личности в высшей степени подозрительные. Ведь чего хорошего может быть в людях, предпочитающих жить посреди пустыни, обладающих при этом способностью биться током и управлять солнечным светом? Понять их сложно, особенно если ты – семнадцатилетняя Роза Филлипс, живущая во Франции и мечтающая лишь об одном: о спокойной жизни.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 5
Пролог 5
Глава 1 10
Глава 2 22
Глава 3 31
Глава 4 37
Глава 5 49
Глава 6 71
Глава 7 83
Глава 8 93
Глава 9 111
Глава 10 118
Глава 11 133
Глава 12 143
Конец ознакомительного фрагмента. 153

Солтинера

Диана Ледок

© Диана Ледок, 2018

ISBN 978-5-4493-1910-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пролог

Глиняная фигурка девочки весело поблескивала на солнце камешками, украшающими края прикрепленной к ее платью звездочки. Девочка, лукаво взирающая глазами-щелочками на сосредоточенное и хмурое лицо королевы Амелии, словно смеялась над ней. Звездочка и не думала вспыхивать, хотя королева до последнего надеялась на то, что ей удастся обойтись без прямого разговора с той, что до сих пор так усердно исполняла роль ее советницы – почтенной мадам Сехмет. Солтинера, что еще лишь десять лет назад управляла своим маленьким королевством, а ныне активно поучала преемницу. Личность это была настолько внушительная, что обращаться к ней «мадам Сехмет», как она предпочитала, отваживались лишь единицы, все еще предпочитавшие думать о ней исключительно как о «Ее Величестве, светлейшей и справедливейшей».

Поборов искушение все-таки нажать на звездочку и сообщить, что предпочитает обойтись без визита, королева Амелия потерла пальцами виски и решительно отвернулась от письменного стола. Если уж на то пошло, она бы желала также отвернуться и от самой мадам Сехмет, с которой

всегда связывалась благодаря вышеупомянутой скульптурке, но именно сегодня она не могла позволить себе такую вольность.

Протянув руку, королева Амелия закрыла окно, сквозь которое в комнату проникал не только нагретый солнцем воздух, но и шум, и кивнула стоявшей около стола Дженни. Та понятливо устремилась к двери, распахнув ее и тут же отступив в тень. Доносящийся с лестницы стук шагов стал слышнее, и уже спустя секунду воинственный взгляд мадам Сехмет достиг напряженного лица королевы.

– Я подготовила десять кандидатур, выбранных из числа ваших и моих приближенных, – сообщила с порога мадам Сехмет, быстро кивнув королеве. – Они в вашем полном распоряжении.

Дженни двинулась было в сторону двери, но королева покачала головой и сказала, отважно взглянув на собеседницу:

– Благодарю вас за помощь, сложившаяся ситуация подталкивает нас к решительным действиям.

На лице мадам Сехмет появилась снисходительная улыбка, и королева в который раз заподозрила, что называть ее «Ее Величество Амелия, решительная и отважная» народ начнет еще очень нескоро. Если только сама мадам Сехмет не перестанет считать ее беззащитной девочкой, и объявит во всеуслышание, что полностью на нее полагается.

– Я уже выбрала человека, который отправится с миссией в Сулпур, – решительно добавила королева, разом утвер-

дившись в своем желании как можно скорее со всем покончить. – Это Дженни.

Мадам Сехмет удивленно посмотрела на стоявшую у двери девушку, и королева с неудовольствием осознала, что ей только что дали повод начать беспокоиться.

До сих пор должность советницы не мешала мадам Сехмет открыто выражать свое несогласие с действиями преемницы. Что, впрочем, также не мешало той действовать по собственному усмотрению, вызывая каждый раз еще более яркую по своей силе реакцию. Реакцию, заставлявшую съеживаться всех, до чьего слуха ее отголоски доносились, но не саму королеву. Мадам Сехмет проявляла необычайное упорство, убеждая преемницу следовать ее советам, и заставляя ее тем самым подозревать, что от этих споров она получает истинное удовольствие. И что более покладистая особа уже давно отбила бы у нее желание так активно вмешиваться в ее дела, каждый раз соглашаясь с ее мнением.

Приготовившись принять обычную для такого случая позу, которую сама она про себя сравнивала с застывшей на века ледяной глыбой, королева Амелия даже удивленно хмыкнула, когда мадам Сехмет одобрительно кивнула.

– Она отправляется немедленно, – произнесла королева несколько резче, чем хотела, и Дженни за ее спиной выпрямилась. – Все детали доверенного ей задания мы обсудили. Необходимо найти человека, способного блокировать атаку любого представителя народа Сетернери. Также, учитывая

всю сложность создавшегося положения, необходимо наладить контакт с властями Прирлетти, Аэр а также Невери, и получить от них разрешение проникнуть на территорию их королевств. Нам необходимо начать поиски самых одаренных, самых сильных представителей этих народов, и убедить их прийти к нам на помощь, – королева судорожно вздохнула и уже спокойнее продолжила. – Еще можно смириться с тем, что Сетернери свергли меня как главу народа правителя, что они полностью контролируют все пять королевств, нарушая тем самым закон о сохранении нейтральных отношений между нашими народами, но одобрить тиранию с их стороны нельзя. Нападения на жителей Сулпура участились, люди пропадают, а мы ничего не можем сделать. Оставаясь королевой, я уже не могу защитить свой народ, и вынуждена ответить ударом на удар. Я не могу позволить Сетернери подавлять представителей моего народа и проявлять насилие по отношению к ним, даром что сейчас именно они зовутся правителями.

Смолкнув, королева взглянула на собеседницу, почти ожидая увидеть неодобрение в ее глазах, но мадам Сехмет смотрела на Дженни, словно это она только что призналась, что приняла окончательное решение и не нуждается в ее советах. Прошла минута, прежде чем мадам Сехмет согласно кивнула, и этот кивок словно сломал ту невидимую стену, что всегда разделяла их с королевой.

– Я тоже хотела предложить вам ее кандидатуру, – сказала

мадам Сехмет, и лицо стоявшей за ее спиной Дженни залила волна краски. – И вы правы, ей стоит отправиться немедленно.

Лишь секунда потребовалась королеве на то, чтобы принять решение, а Дженни – чтобы почувствовать это и приготовиться. Рука девушки потянулась к дверной ручке, и еще до того, как королева заговорила, череда ярких видений успела пронестись перед ее глазами, нахлынув подобно горячему, пустынному ветру.

– Можешь идти, – звонко сказала королева, и картинка плавающих в раскаленном воздухе пальм Сулпура вспыхнула перед глазами Дженни, став пугающе четкой, почти осязаемой. – Удачи тебе. Возвращайся скорее.

Глава 1
На холмах

Для Розы день не задался, не успев толком начаться. Она проснулась в полседьмого утра с головной болью и в плохом настроении. За окном завывал ветер, и пока она понуро одевалась, по подоконнику ударили первые дождевые капли.

После череды дождливых дней, превративших город Реймс в озябшую, серую, едва не чихающую массу домов и парков, верить в скорое улучшение погоды было просто наивно со стороны горожан. И такими же наивными казались синоптики, все как один предсказывающие солнечную погоду едва ли не назавтра. Тем не менее, вышло так, что именно этим неубедительным прогнозам и поверили некоторые жители города, надеясь, быть может, на чудо. В том числе им поверил и отец самой Розы – Рафаэль Филлипс, вызвавшийся уговорить жену и троих детей отправиться на пикник. И ему нисколько не помешал тот факт, что на дворе все еще стоял дождливый февраль.

– Если синоптики пообещали хорошую погоду, она будет, – заявил он громко, перекрывая далекое ворчание грома за окном. – И сомневаться тут нечего.

Но несмотря на то, что Рафаэль с самого начала был уверен в положительной оценке этого своего предложения, принято оно оказалось отнюдь не сразу. Во-первых, нужно-

му эффекту помешал разразившийся через минуту ливень, и во-вторых, радостно восклицать «Ура!» могли лишь трое из четырех присутствующих. Роза на тот момент была простужена и начисто лишилась голоса, а потому ей только то и оставалось, что молча и угрюмо глядеть на стекающие по оконному стеклу капли.

На самом же деле, Розе хотелось поехать. Настолько хотелось, что она готова была провести все предстоящие часы на природе в компании горы пакетов с бумажными платками. Сидеть в четырех стенах она устала еще в первый дождливый день этого месяца, так что как следует проветриться она хотела не меньше, чем ее родители. И ей сравнительно повезло: в выбранный для пикника день она проснулась в сопровождении лишь нудной головной боли, но уже без озноба.

Роза отошла от зеркала и распахнула окно, впуская свежий, прохладный воздух. Над крышами соседних домов уже слабо поблескивали лучи восходящего солнца. Громко кричали чайки, сдуваемые на лету мощными порывами ветра, а по небу стремительно плыли серые тучи и облака.

Роза закусила губу. Если ветер вновь переменится, погода опять испортиться и их пикник неизбежно пропадет. Она пронзительно всмотрелась в облака, словно от ее взгляда они должны были тут же в ужасе разбежаться в разные стороны и очистить небосвод. Но долго так простоять не смогла. Когда порыв ветра влетел в комнату и растрепал ее длинные ры-

жие волосы, она задрожала и быстро прикрыла ставни, отойдя обратно к зеркалу.

Что ж, надо было признать, что несмотря на довольно-таки неспокойную ночь, выглядела она вполне мило. Ни темных кругов под глазами, ни даже излишней бледности. На которую она, кстати сказать, вполне могла рассчитывать, вырвавшись из когтистой хватки простуды. Но, нет… Если здоровье ее последние дни и прихрамывало, то на ее внешности это никак не отразилось.

Ее взъерошенное отражение подмигнуло ей тоскливым глазом, и Роза, поморщившись, поспешила удалиться в ванную комнату.

Завтрак проходил бурно. Ранди и Джон, младшие дети семейства Филлипс, хохотали и бросались друг в друга кусочками огурцов и помидоров. Они словно специально напоминали родителям и сестре, что восьмилетним братьям-близнецам просто стыдно чинно завтракать, медленно орудуя столовыми приборами, когда есть возможность лишний раз ими пожонглировать.

Рядом с ними сидел их неестественно спокойный отец, Рафаэль, и изо всех сил пытался читать книгу. Его лицо изобразило облегчение, когда Роза подошла к столу и села рядом с ним.

– Доброе утро, солнышко, – сказал он, захлопнув роман и спрятав его куда-то под стол.

Ответное приветствие Розы никто не услышал, потому что именно в этот момент Джон издал боевой клич и запустил в Ранди томатом черри. Тот в долгу не остался, и половина содержимого салатницы тут же обрушилась на рыжую голову его брата.

Роза обменялась с отцом немного испуганным взглядом.

– Иной раз думаю, не переусердствовала ли Олив, принимая во время беременности двойную порцию витаминов, – Рафаэль уныло проткнул вилкой желток яичницы в своей тарелке. – Как ты спала, дорогая?

Ранди что-то шепнул брату и оба захихикали.

– Очень даже неплохо, – ответила Роза, и спросила, встревоженно поглядывая на отца. – Ты видел, какая погода на улице? Мы ведь все равно поедем, правда?

Рафаэль посмотрел через окно на небо, где только что мощным порывом ветра пронесло всклокоченную, орущую чайку. Пожав плечами, он принялся молча пить свой ромашковый чай, а Роза, приняв этот его жест за положительный ответ, облегченно выдохнула.

Вскоре в гостиную вошла мама близнецов и Розы – Олив Филлипс, и при виде нее Ранди и Джон мгновенно присмирели. Выпрямив спины, они принялись чинно цеплять вилками остатки салата, больше не глядя друг на друга и сосредоточенно хмурясь. Роза тоже села прямее и машинально пригладила волосы – именно теперь, когда до начала пикника оставались считанные часы, ей не хотелось привлекать

к себе внимание матери. Олив могла запросто обнаружить на ее лице или в глазах тень коварной простуды, и тогда – прощай поездка. Не то чтобы она боялась произвести впечатление нездоровой страдалицы, но все-таки так было значительно спокойнее: можно было не опасаться столкнуться с необходимостью парировать коварные вопросы. А что до всех этих проникновенных взглядов или советов одеться потеплее, то об этом и вовсе даже думать не хотелось.

Попивая чай по возможности беззвучно, Роза украдкой наблюдала за матерью, не забывая следить и за своим лицом, придавая ему максимально естественное выражение. Она воспитанно разрезала на кусочки свою порцию яичницы, не спеша разделалась с ними, а когда увидела, что Олив подсела к мужу и у них завязался разговор, начала медленно отодвигать свой стул от стола.

– Как вы спали? – спросила Олив у сыновей, скользнув взглядом и по Розе. – Ветер не помешал? Мне эти завывания порядком надоели, пришлось несколько раз вставать и проверять, все ли окна закрыты.

Ранди небрежно передернул плечами и обменялся со своим чаем понимающим взглядом.

– Этот тип всю ночь храпел, – ответил за него Джон, метнув на брата презрительный взгляд. – Я хотел бросить в него наш грузовик.

Олив неодобрительно прищелкнула языком, а Ранди почему-то хихикнул.

– Но я не сделал этого, – с исполненным истинного достоинства вздохом закончил его брат. – Я ограничился устным предупреждением!

Прыснув, Ранди глянул на него и покатился со смеху. Роза недоуменно перевела взгляд с одного на другого, забыв про свои манипуляции со стулом.

– Что такое, Ранди? – спросил Рафаэль, тоже явно заинтересовавшись.

Пихнув покрасневшего от смеха брата в бок, Джон равнодушно вздохнул и произнес:

– Ну, я чуть-чуть перестарался. Когда он проснулся, то решил, что я говорю во сне и начал бросаться в меня вещами.

– Ты так пищал! – захлебываясь от смеха, простонал его брат. – А потом начал визжать и прятаться под одеялом, чтобы я не смог достать тебя!

– Так вот почему было так шумно, – вздохнула Олив, переводя взгляд на салатницу и запуская туда две ложки.

Рафаэль строго посмотрел на сыновей, которые теперь хохотали вместе.

– И когда вы наконец повзрослеете? – спросил он, неодобрительно хмыкнув. – Вам уже целых восемь лет – взрослые мужчины, а все еще деретесь! Я ведь сколько раз говорил вам, что…

– Дорогая, – вдруг произнесла Олив, выпрямившись, – ты уже уходишь?

Двигаясь медленно и осторожно, Роза стала подниматься

со своего стула, аккуратно поднимая со стола пустую тарелку и чашку. Ей почти удалось проделать все это совершенно неслышно, но в последний момент вилка все-таки проскользила по тарелке и с предательским звоном стукнулась о стенку чашки.

Остановившись, она глубоко вздохнула и невинно улыбнулась матери. Та не замедлила внимательно осмотреть ее, и Роза едва заметно поморщилась.

– Что ж, выглядишь ты уже лучше, – наконец произнесла Олив, говоря на удивление спокойно. – Спала хорошо?

Не веря своему счастью, Роза несколько раз кивнула.

– И почти все уже собрала, – сообщила она. – Как раз думала закончить после завтрака.

Она попятилась назад, а когда уже хотела уйти, Олив вдруг нахмурилась и сказала:

– Ты ведь не собираешься ехать только в этой маечке, так? Ты ведь знаешь, что там ветренно и холодно, а ты еще только выздоравливаешь. Обязательно возьми с собой свитер и шарф, слышишь?

– Но почему? Зачем? – Роза опустила взгляд на свой новенький лиловый лонгслив – а она-то собиралась весело провести в нем время!

– Потому что в твоем будущем воспалении легких буду виновата я одна, – твердо сказала Олив. – Лечением бульонами и медом в таком случае не отделаешься, а помирать в семнадцать лет просто неприлично. Иди, переоденься.

Полностью сознавая, что излишнее упрямство в таких делах грозит большими проблемами, самой меньшей из которых будет перемывание посуды в одиночку целую неделю, Роза поплелась обратно в комнату, что-то недовольно бормоча себе под нос.

– Пока не оденешься как следует, а я имею в виду по меньшей мере два свитера, никуда мы не поедем! – еще успела она услышать слова матери, прежде чем захлопнула за собой дверь своей комнаты и плюхнулась на кровать.

Час спустя Роза уже стояла на пороге квартиры и недовольно постукивала ногой по полу. Отъезд откладывался, хотя вслух об этом так никто и не сказал. Ни Олив, которая в страшной спешке пыталась завернуть для всех бутерброды, ни Рафаэль, занятый поисками достаточно вместительных сумок. Их сыновья потратили добрых три четверти часа, выясняя, что же им взять с собой: палку-дубинку или коллекцию разрисованных пластиковых машинок, так что от них тоже было не много толку. А что до самой Розы, то она слишком хорошо разбиралась в характерах своих родственников, чтобы даже не пытаться поторопить их. Она ограничилась тем, что предложила матери помочь ей с приготовлением бутербродов, а когда ее после этого отослали с кухни, послушно ушла к себе. Покопалась в шкафу, отыскала положенные два свитера, и принялась укладывать свой походный рюкзачок. А когда спустилась вниз, будучи уже полностью готовой

ехать, оказалось, что кроме нее никто еще не собрался.

В конце концов, в пять минут девятого, вся компания все-таки вышла из дома. Ранди с Джоном устроили привычную драку за сидения у окна, Олив пригрозила им наказанием, и спустя еще десять минут машина наконец тронулась с места.

Они постояли в обычной городской пробке, потом выехали на трассу, и спустя полчаса благополучно свернули с нее, не ошибившись при этом с поворотом. Асфальт кончился, и колеса машины зашуршали по земляной дороге, еще мокрой от дождя и местами в рытвинах. Город остался позади, и вскоре из всего пейзажа остались одни лишь холмы, а пересекающая их дорога стала такой узкой, так что вскоре сидевший за рулем Рафаэль нажал на тормоза.

Ветер все крепчал, и когда компания выбралась из машины, почти всех снесло на полметра в сторону. Ранди с Джоном завизжали от восторга, а Роза отдала должное своим толстым свитерам, благодаря которым было не так холодно. Поправив шарф, она принялась помогать с багажом, а когда они устроились под растущим неподалеку низким дубом – спряталась от ветра за его широкий ствол.

Впрочем, расслабиться не получилось. Какое-то время она еще смотрела на братьев, играющих в свои машинки-калеки, а потом на нее вдруг напал приступ кашля, и, чтобы никому не мешать, она встала и решила прогуляться.

Пейзаж пустовал, и везде, куда только ни посмотри, были

одни лишь холмы, с растущей на них травой – побуревшей от долгого дождя. Где-то далеко впереди виднелись крошечные домики ближайшего поселка, но ни одной человеческой фигуры не было видно, и только растущие по одиночке кустарники и низкие деревья время от времени покачивались на ветру, словно обмениваясь друг с другом приветствиями или жалобами. Скрипели ветки, прощаясь с последними листьями, и те стремительно взмывали в небо, чернея на фоне серых туч маленькими точками.

Подняв плечи, Роза шла вперед, засунув руки глубоко в карманы и поеживаясь от холода. Даже несмотря на захваченные из дома свитера и шарф, она вся покрылась гусиной кожей, и справиться с дрожью никак не получалось. Стараясь разогреться, она перешла на бег и вскоре взлетела на вершину следующего пригорка, тяжело дыша и поправляя руками волосы. Огляделась, и тут же испуганно дернулась – у подножия холма лежал человек.

Роза ахнула и сделала попытку попятиться, но ноги ее словно приросли к земле.

Скрючившаяся на мокрой траве фигура была совершенно неподвижна, и, судя по пятнам на одежде, пролежал этот несчастный в таком положении уже, самое малое, несколько часов. Холмы окружали его со всех сторон, и поэтому заметить его с дальнего расстояния было невозможно. Обнаружить его можно было только случайно, и Роза, понимая это, лишь с большим трудом заставила себя сдвинуться с ме-

ста. Она даже сделала пару неуверенных шагов, спускаясь по склону холма, но уже спустя пару секунд остановилась вновь, совершенно оцепенев от изумления.

Из-за тучи вдруг выглянуло солнце, и на озябшие, промокшие холмы тут же опустилось сверкающее золотом одеяло. Заблестела капельками воды трава и потеплел воздух, а лежавший на земле человек слабо пошевелился. Под растерянным взглядом Розы он осторожно помотал головой из стороны в сторону, а потом, опершись рукой о землю, встал на колени. Ветер растрепал его черные волосы, и он попытался пригладить их, явно не отдавая себя отчета в том, что делает. Какое-то время он еще медлил, а потом вдруг резко встал на ноги, выпрямился и развел руки в стороны. Поднял голову и посмотрел… прямо на солнце.

Колени у Розы подкосились и она медленно осела на траву.

Продолжая смотреть, не моргая и не отводя глаз, незнакомец несколько раз вздохнул и на его ярко освещенном лице мелькнула слабая улыбка. Солнечный свет обволакивал его, сушил одежду и очищал ее, а вместе с грязными пятнами начал вдруг растворяться и черный цвет на его волосах.

Часто-часто моргая, Роза следила за происходящими на ее глазах метаморфозами, а внешний вид виновника ее оцепенения тем временем продолжал меняться и светлеть. И когда с его одежды сошли последние пятна, а волосы окрасились в пшеничный цвет, он глубоко вздохнул и улыбнулся.

Его взгляд сам собой скользнул в сторону Розы, и та сглотнула, чувствуя, как ее тщательно разглядывают с ног до головы. Ей захотелось встать, но прежде чем она попыталась опереться о руку, ее перестали рассматривать и взгляд человека скользнув вниз. Он достал из кармана телефон, несколько раз что-то нажал, и, не успела Роза недоуменно нахмуриться – просто растворился в воздухе.

Солнце скрылось за тучей, холмы вновь погрузились во мрак. Нервно покашливая, Роза медленно встала на ноги.

– Никогда больше не буду выходить из дома окончательно не выздоровев… – пробормотала она и побежала прочь.

Глава 2
Леон

На следующий день, в школе, Роза никак не могла сосредоточиться на уроках. Накануне она несколько раз безуспешно пыталась проанализировать все произошедшее, а когда наконец решилась рассказать обо всем родителям, то почти мгновенно пожалела об этом. Выслушав ее, Олив сразу же решила, что зря взяла ее на пикник. Что ей, такой слабенькой, и еще не окрепшей после недавней простуды, надо было еще как минимум два денька полежать в теплой постели и поспать. И в итоге, вместо дельных советов, Роза получила от матери приказ провести весь остаток злосчастного дня у камина, закутавшись как следует в одеяла. Больше она не пыталась вернуться к обсуждению странного происшествия, и на следующее утро ей было позволено пойти в школу.

День прошел спокойно. Учителя задали привычные порции сложнейших заданий, а мадам Моро дополнительно поинтересовалась, кого именно Роза похоронила, и имеет ли кислое выражение ее лица отношение к ее предмету. Ведь, напомнила она, философия – это и есть тот самый путь к настоящему спокойствию, а ведь все знают, что спокойствие духа – это и есть счастье!

Все утро моросил дождик. Солнце не показывалось, и Ро-

за, покидая здание школы, смирилась с мыслью, что на всю жизнь останется неисправимой оптимисткой, каждый раз надеясь обойтись без зонта в пасмурный день.

Заворачивая за угол здания, она столкнулась с кем-то и, пробурчав слова извинения, понуро побрела дальше.

Что же сегодня за день такой? Погода то одаривает их проливным дождем, который затем сменяется таинственной сыростью, то из-за туч вырываются пронзительные солнечные лучи… Вот как сейчас. Классный руководитель, Мсье Бланшар, в печали – либо из-за их успеваемости, либо из-за чего еще… А дедушка Полин приглашает свою внучку в гости на неделю. Чем она хуже Полин? Почему она не может вот также сняться с якоря, уехать, уплыть… Даже не важно, куда именно. И вот, теперь еще какой-то тип идет за ней по пятам.

Стремительно обернувшись, Роза посмотрела на идущего следом человека. Тот остановился, и, прислонившись к стене стоящего рядом дома, в свою очередь посмотрел на нее.

Вздохнув вслед улетающим мыслям, она смерила его удивленным взглядом, и, не подумав, брякнула, совершенно не задумываясь о возможных последствиях:

– Чего тебе надо?

До глупости неосторожно с ее стороны… Переулок, по которому она шла к дому, грозно пустовал. Исключение составляли лишь они оба.

– Ты ведь Роза, так?

Совершенно опешив, она оглядела спросившего с ног

до головы, и сразу же с неудовольствием отметила его высокий рост. Он был выше нее самой сантиметров на десять. Кожу его покрывал загар, а на лице горели яркие глаза – блестящие, как искры от костра, они смотрели на нее со странным выражением, разгадать которое мешала и тень переулка, и ее собственная растерянность. Тем не менее, даже и эта растерянность не помешала ей тотчас же почувствовать себя неловко, и Роза заставила себя моргнуть.

От этого взгляда веяло чем-то очень знакомым и в тоже время настораживающим. Казалось, он знает ее уже довольно давно, и теперь пришел с простодушным намерением пригласить попить чаю в соседнее кафе и поболтать о жизни.

Как ни странно, но впечатление он производил положительное. Роза не смогла изменить своего к нему отношения даже когда оглядела его с головы до ног, с твердым намерением найти хотя бы один изъян. Всем ведь известно, что по натуре своей все люди – существа несовершенные. Но несмотря на все ее старания, изъяна она так и не обнаружила. Стоявший перед ней парень был хорошо одет, а небрежно повязанный бежевый шарф просто здорово гармонировал с его карими глазами.

– Роза, верно?

Парень подошел поближе, внимательно оглядывая ее.

– Не… не подходи, – запинаясь, отозвалась Роза.

– Разве я похож на маньяка?

Роза автоматически поправила рукой свои рыжие волосы,

а потом задвинула за спину сумку: мало ли что у него на уме. Может быть он специально работал над своей внешностью, желая добиться этого потрясающего эффекта полной гармонии во всем: начиная с волос и кончая обувью… Откуда ей знать?

– Что это значит? – нервно спросила она.

Парень не ответил и лишь пожал плечами. Буравя его неодобряющим взглядом, Роза замешкалась было, желая повторить свой вопрос, но потом махнула на это дело рукой и просто пошла прочь. Она уверенным шагом прошла к концу переулка и уже собралась было перейти дорогу, когда вдруг почувствовала, как кто-то схватил ее за локоть и дернул назад, так что она едва не упала на спину, испуганно вскрикнув и отскочив прочь от дороги.

Тут же мимо нее на большой скорости проехала машина, неминуемо задавившая бы ее, если бы она не остановилась. Внушительного размера внедорожник молнией пронесся рядом с ней на расстоянии в какой-то метр, и, пронзительно взвизгнув тормозами, свернул в соседний переулок.

Переводя дыхание, Роза осторожно помотала головой из стороны в сторону, как бы проверяя ее наличие на своих плечах, а потом, наклонившись, подняла упавшую на тротуар сумку. Со вздохом облегчения перекинула ее через плече, и только потом с опаской огляделась. Парень все еще стоял рядом и беспокойно осматривал ее.

– Порядок?

– Кажется, да, – сконфуженно ответила она, поглядывая на него. – Я… Очень мило с вашей стороны.

Парень улыбнулся и на него упал косой солнечный луч, вырвавшийся из облаков. Солнце осветило его пшеничного цвета волосы, и Роза вдруг с ужасом поняла, кто перед ней стоит.

Из ее груди вырвался истерический смешок, она пошатнулась и чуть не упала.

– Так, с этим мы разобрались, ты меня хотя бы узнала, – невозмутимо пропел парень, хватая ее за локоть и не давая осесть на тротуар. – Ты только веди себя чуть естественнее, хорошо?

– Ты, нечистая сила, выпусти меня! – пискнула Роза, пытаясь освободить рукав куртки. – Выпусти!

Несколько прохожих улыбнулись, как будто увидели нечто забавное. Отдернув от нее руку, парень невольно сделал шаг в сторону.

– Успокойся, незачем поднимать такой шум.

Он бросил на нее серьезный взгляд, и Роза, поймав его, перестала дергаться.

– Чего тебе от меня надо? – сбивчиво выкрикнула она. – Это я с тобой столкнулась на тех холмах? И у школы тоже… С тобой?

– Со мной.

– Так я и думала.

– А насчет первого… – парень указал ей на светофор. –

Переходить дорогу нежелательно на красный свет.

– Неужели? – Роза уперла руки в бока и снизу вверх посмотрела на собеседника. – Да кто ты, в самом деле?

Парень улыбнулся и бросил на нее быстрый взгляд, значение которого Роза не поняла.

– Просто Леон, – лаконично отозвался он. – Подойдет такой ответ?

Лишь громкий лай собаки, погнавшейся за порхнувшим за спиной Розы голубем помешал ей скептически фыркнуть. Вместо этого она лишь отпрыгнула в сторону, пропуская взъерошенную болонку, а потом проводила взглядом в ужасе улетавшую прочь птицу. Метнувшись словно пущенное из пушки ядро в сторону крыши соседнего дома, голубь пролетел на фоне сияющего солнечного диска и скрылся где-то за трубой.

Роза удивленно округлила глаза и несколько раз моргнула – на ее памяти солнце еще никогда так быстро не расправлялось с тучами. На небе не было ни облачка, хотя еще несколько минут назад тучи так старательно поливали город дождем, что ни о каком улучшении погоды, казалось, нельзя было и мечтать.

Леон тоже посмотрел на небо и тихо сказал:

– Давно у вас не было хорошей погоды, верно?

– Да, – задумавшись, Роза тут же виновато тряхнула волосами и вздернула нос. – То есть, я иду домой. Меня там уже заждались.

– Погоди хотя бы пять минут. Дай твоей маме возможность приготовить обед.

Роза нахмурилась. Она начинала чувствовать все возрастающее нежелание продолжать эту странную и совершенно бессмысленную беседу, поскольку прекрасно понимала – находиться слишком долгое время под прицелом этого странного взгляда совершенно чужого ей человека может быть даже опасно. Ведь кто их знает, этих прохожих? Любой может оказаться карманником или по меньшей мере сумасшедшим.

– Я пошла, – буркнула она, отворачиваясь. – Всего хорошего.

И она сделала один маленький шажок в сторону. Но, прежде чем успела сбежать, Леон сказал:

– Как ты думаешь, будь я опасным сумасшедшим, я бы стал вот так, спокойно, разговаривать с тобой и спасать от машин? Ведь мне было бы намного проще просто толкнуть тебя под эти самые колеса, а не оттаскивать в сторону.

Роза застыла на месте и с ужасом уставилась на него.

– Позволь мне все тебе объяснить, – Леон устало потер лоб рукой. – Это действительно важно. Мне надо кое-что тебе рассказать, и это совершенно необходимо, иначе я бы и не настаивал.

Постучав несколько раз носком ботинка по земле, Роза подумала о том, что если кто из них и ведет себя странно, так это она. Желание немедленно сорваться с места и убе-

жать медленно но верно покидало ее, и на смену ему приходила готовность остаться и выслушать этого странного парня. Страшно представить, но теперь в ней даже начал просыпаться интерес.

Борясь с собой, она в конце концов изобразила на лице выражение крайнего равнодушия и заявила:

– Я не уйду дальше вон того парка.

Проследив за взмахом ее руки, Леон пожал плечами и кивнул.

– Ладно, – сказал он и без лишних слов шагнул в указанную сторону.

Фыркая про себя, Роза побрела вслед за ним, а когда они вошли под сень высоких платанов, быстро уселась на первую попавшуюся скамейку. Леон остался стоять, осматриваясь по сторонам и бросая косые взгляды то на нее, то, зачем-то, на верхушки деревьев. Молчание затягивалось. Роза еще какое-то время продолжала сверлить взглядом прямую фигуру застывшего перед скамейкой парня, а потом не выдержала и встала.

– Можно подумать, для тебя время ничего не стоит, – хмуро сказала она.

Словно очнувшись, Леон вздрогнул и посмотрел на нее.

– Ты лучше сядь, – попросил он. – Я сейчас начну.

– А можно узнать – что?

Леон улыбнулся.

– Сядь, – повторно предложил он и потом добавил: – По-

жалуйста. Иногда я забываю, кто я, а кто ты, хотя…

Он закусил губу и покачал головой. Роза поняла, что он только что сказал нечто такое, чего не хотел говорить и подалась вперед.

– Что это значит? – тут же спросила она. – Ты что – королевских кровей?

– Что? Нет… Конечно же нет.

Леон в последний раз бросил взгляд по сторонам, словно желая убедиться в том, что никто их не подслушивает, и сел рядом с ней. Соединил кончики пальцев и обратил на нее такой пронизывающий взгляд, что Роза поежилась.

– Начнем с того, что сегодня ты должна была умереть, – отрывисто сказал он.

Глава 3
Беседа о погоде

Повисла пауза. Птицы вдруг прекратили свой безостановочный гомон и замолкли – или дело было совсем не в них? Роза сглотнула и с трудом подавила желание нервно хихикнуть.

– Ты шутишь, да? – поинтересовалась она спустя минуту молчания.

Леон невесело улыбнулся.

– По-твоему это смешно?

Роза запустила руку в копну своих рыжих кудряшек. Кем бы ни был этот парень, он явно не ищет ее расположения. Уверять ее в том, что она должна была умереть… Надо же.

– Ты мне не веришь, я тебя понимаю, – Леон с беспокойством наблюдал за ее лицом.

– Откуда такая… уверенность? – сбивчиво спросила Роза, весьма убедительно имитируя испуг от только что услышанного известия. На самом же деле она ничуть не испугалась. Не верить же, к примеру, всем этим пророчествам про многочисленные концы света. Судя по мрачным предсказаниям, они должны были следовать строго друг за дружкой, не отставая и не перегоняя своего сурового «коллегу». Можно было подумать, что пара метеоритов, несколько сверхмощных

вулканов и горстка других, так сказать, общих катаклизмов заранее становились в очередь на выход.

Леон ничего не заметил, и голос его, когда он ответил, стал совсем низким от серьезности:

– Хотя бы оттуда, что ты только что, чудом, не попала под машину.

Эта простая фраза не сразу достигла ее сознания. Несколько секунд Роза все еще продолжала глупо глазеть на него, а потом краска схлынула с ее лица. Не замечая, что делает, она вцепилась руками в доски скамейки, на которой сидела.

Леон помрачнел, видя ее реакцию.

– Послушай, Роза, все ведь уже позади. Зачем мне было за тобой следить, как не за тем, чтобы тебя спасти?

– Так значит, – с претензией на спокойствие, тихо произнесла Роза, – вот зачем ты шел за мной… Но как ты узнал?

Откинувшись на спинку скамейки, Леон нахмурился.

– В этом и состоит весь разговор. Дело в том, что я… Нет, этого нельзя так сразу сказать, ты просто не поверишь. Но разве у меня есть выбор? После того, что произошло на поляне, я не могу оставить все так, как есть.

Он вскочил и принялся ходить взад-вперед перед ничего не понимающей Розой. Потом также резко остановился и сказал:

– Подойди, пожалуйста. Если я не смогу сказать, то никто не сможет.

Роза встала и осторожно подошла, а Леон, не тратя время на объяснения, осторожно коснулся пальцами ее запястья. Она вскрикнула и отскочила – на том месте, где он коснулся ее руки, появился красный рубец, как от ожога.

– Что… Что это? – пискнула она.

– Это то, зачем я и затеял этот разговор. Это человеческая реакция на выброс солнечной энергии.

– Что?

Роза в изумлении смотрела на свою кожу. Красная точка, еще секунду назад горевшая на запястье, стала бледнеть и вскоре исчезла, будто ее и не было.

– Ничего себе… – Роза повертела рукой и, убедившись, что кожа приобрела прежний оттенок, поглядела на Леона.

Тот настороженно смотрел на нее, как будто опасался припадка.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он и осмотрел ее запястье, больше к нему не притрагиваясь. – Эффект немного странноватый, но это лучшее из всего того, что я ожидал. Ты уже, наверное, проголодалась?

– Ты знаешь, я даже не знаю! – вспылила Роза. – Вот уже минут пять, как я должна была быть дома.

Но ответить уверенным «да» она все-таки не смогла, хотя именно в эту минуту соблазн сбежать, сославшись на приближение голодного обморока, был особенно высок. Пережитой шок дал о себе знать – голода как не бывало.

Засунув руки в карманы, Роза принялась неодобрительно

поглядывать на Леона, когда тот вновь заговорил:

– То, что сейчас с тобой произошло, это нормальная человеческая реакция на сконцентрированный во множество раз солнечный свет – заряд энергии. Этим зарядом я устранил из тебя большинство негативных чувств и мыслей, хотя и не все и не навсегда. Они вернутся и скоро. А вот когда – зависит от концентрированности и еще кое от чего…

– Концентрированности? – иронично поинтересовалась Роза. – Это все интересно, но я-то тут при чем? Я не нанималась мышью на разные там опыты!

Она мрачно фыркнула и Леон нахмурился.

– Успокойся, – он примирительно вздохнул. – Я сделал это не просто так. Я вынужден…

– Вынужден?

– Да, вынужден, – повторил Леон. – Если бы тебя не было тогда на том холме, и меня не было бы сейчас здесь. Должен же я хотя бы попытаться объяснить, что тогда произошло.

Слушая, как похрустывает гравий под ее каблуком, Роза исподлобья смотрела на него. Леон вздохнул, глянул на фонтан позади себя и встал со скамейки.

– Ты, вероятно, думаешь, что я сумасшедший, псих, маньяк или убийца, или… еще кто похуже, но у меня есть миссия и я ее выполняю, только и всего, – добавил он, хмуро глядя на землю.

Сделав успокаивающий вдох, Роза спросила:

– Ты мне можешь сказать, наконец, кто ты?

– Пока что я не могу тебе всего объяснить. Скажу просто, что я… – Леон бросил быстрый взгляд на солнце, – не человек. Или человек, но… другой.

С минуту Роза просто глядела на него, ожидая в любой момент услышать хруст гравия где-нибудь за стволом ближайшего дерева и гневное «Тише, мы снимаем!». Судя по поведению этого странного Леона – она еще никогда не была так близка к тому, чтобы превратиться в жертву какого-нибудь розыгрыша бессердечного телевизионного шоу. И никогда еще она не думала об участи этих самых жертв с большей теплотой, чем теперь – по крайней мере их мучения кончаются спустя положенные пять-десять минут, да и провокаторы веду себя более вызывающе. Чего нельзя сказать о Леона, вся странность котого заключалась в его наэлектризованных пальцах и способности пугать собеседника дикими речами.

– Хорошо, – наконец произнесла Роза, изнывая от желания спугнуть притаившегося за стволом дерева участника розыгрыша с камерой и покончить с нелепой ситуацией. – Хорошо, теперь я могу идти? Все это страшно интересно, но… Думаю, ко мне все это не имеет отношения.

Немного жалея о том, что так и не узнает, с помощью какого трюка Леону удалось ее обжечь, Роза сделать шаг в сторону и собралась уходить, но не успела. Леон тихо сказал:

– В том-то все и дело. Если к кому это и имеет отношение,

так только к тебе.

Открыв рот, Роза собралась было ответить, сама не зная, что именно скажет, но так и не произнесла ни слова. Леон взглянул на бегущие по небу облака и сказал:

– Мне пора. Заряд продержится недолго. Думаю, через полчаса его уже не будет. Надеюсь, скоро увидимся, Роза. Извини, что напугал тебя, поверь, я не хотел этого.

Он отошел на пару шагов и потом, словно что-то вспомнив, обернулся:

– На мой взгляд, такой цвет волос тебе очень идет.

И не успела Роза его окликнуть, как он достал из кармана самый обычный на вид телефон, что-то нажал и просто растворился в воздухе.

Роза неодобрительно поморщилась, опустила взгляд на свои волосы и испуганно вскрикнула. Они были светло-золотистого цвета.

Глава 4
Экзамен и прочие сложности

Несмотря на уверения Леона, прежней Роза себя почувствовала лишь спустя пять дней. Родной ярко-медный цвет волос так и вообще вернулся к ней через неделю, и она напрасно уверяла родителей, что волосы просто выгорели на солнце – Олив в ответ на такое объяснение лишь громко фыркнула. Рассказывать же о случившимся в парке она не стала. Упоминание о произошедшем в парке инциденте могло легко привести к настоящей семейной буре, и рисковать подобным образом не хотелось – пусть уж лучше все и правда считают, что она тайком посещает парикмахерскую.

Себя же саму она безуспешно пыталась убедить в том, что этому странному Леону каким-то образом удалось отвлечь ее внимание и незаметно покрасить с помощью неведомого красящего средства. Верить в это было сложно, а попытки найти более логичное объяснение одна за другой с треском проваливались. Она не понимала, ни как ему удалось изменить цвет ее волос, ни как он обжег ее, ни почему все это не только не ухудшило, но даже почему-то улучшило ее самочувствие. Казалось бы, после всего случившегося она вполне могла бы упасть в обморок или хотя бы обзавестись слабенькой головной болью. Но нет, чувствовала она себя просто превосходно, даже несмотря на то, что за весь оста-

ток дня едва ли съела хотя бы тарелку супа. Сил было хоть отбавляй, настроение тоже отчаянно стремилось ввысь – так, что это даже раздражало, а в голове поселилась фанатическая любовь к солнцу и ясной погоде. Всю неделю Роза ловила себя на том, что ей просто нестерпимо хочется позагорать, и этому желанию она не противилась – все-таки погода опять начала стремительно портиться, и ясные дни выпадали все реже.

В школе ее новый цвет волос вызвал самую бурную реакцию. Полин и Ноеми на правах лучших подруг целый час выясняли, у какого парикмахера она была, и как тот смог так сильно осветлить ей волосы, не испортив их при этом. Вдобавок, заявила Ноеми, ее глаза тоже как будто посветлели, перестав быть ярко-зелеными. По ее словам, теперь она отчетливо видит в них какой-то странный желтый огонек, которого раньше не было и в помине.

В один из солнечных дней, когда Роза наконец почувствовала себя в силах съесть на завтрак три ложки овсянки, на перемене она вместе с подругами вышла из здания школы на улицу: принимать солнечный ванны. Нашли самую безлюдную часть двора и, усевшись прямо на траву, с готовностью подставили лица солнцу.

– Роза, ты меня слушаешь?

Полностью отдавшись своим мыслям, Роза не сразу поняла, к кому обращается Ноеми. Нехотя открыв глаза и сощурившись, она вопросительно вскинула брови.

– Мы с Полин обсуждали наши оценки, – обиженно повторила Ноеми, подозрительно глядя на нее. – А ты…

– Я слушаю, – машинально улыбнулась Роза, вновь закрывая глаза. – Прости, отвлеклась. Больше не буду.

Судя по тишине, подруги обменялись взглядами, а когда одна из них наконец прервала молчание, Роза едва не вздрогнула от неожиданности, успев задремать.

– Когда ты успела опять себе волосы покрасить? – судя по голосу Полин, та вела ожесточенную борьбу с завистью, и пока что ей удавалось сохранять доминирующее положение.

Роза вновь разлепила глаза и оценивающе посмотрела на свои блестящие волосы, волнами ниспадающие до самой талии. Они только-только начали возвращаться к своему прежнему цвету, и теперь были светло-рыжего оттенка.

– Да, раньше ты блондинкой была, а теперь опять рыжей сделалась, – Полин задумчиво подергала за прядь своих черных волос и поглядела на подругу не без неудовольствия. – Столько денег на парикмахера…

Роза не сдержалась и недовольно поджала губы.

– Полин, вы же разговаривали про оценки, – напомнила она, вновь подставляя лицо солнцу. – Мне было бы интересно послушать.

Судя по тяжелому вздоху и шорохам, что послышались после этих слов, слова Розы не вызвали в сердцах девушек никаких теплых чувств – по крайней мере одна из них уж

точно не была рада перемене темы, потому что тут же повторила свой горестный вздох. Что же касается второй, то она, прежде чем заговорить, издала два коротеньких и каких-то странных восклицания.

С любопытством взглянув на подруг, Роза обнаружила, что той, кто произнес странные восклицания, была Ноеми – ее веснушчатое лицо расплылось в довольной улыбке.

– Знаешь, почему у нас такие хорошие результаты на экзаменах? – гордо поинтересовалась она, потрясая в воздухе каким-то листом. – Все потому, что мы составляем резюме, а их куда легче переварить, чем тридцать страниц необработанных конспектов. Помнишь лицо Эммы после экзамена по французскому? Эти темные круги под глазами, стеклянный взгляд… А я ведь говорила ей, что из этой ее затеи – выучить весь учебник полностью – не выйдет ничего хорошего. А мы с самого начала готовились по резюме. Вот, возьми.

Под «мы» она явно имела в виду себя и Полин, но та, как ни странно, улыбаться не спешила. Она в третий раз и уже с явным нажимом вздохнула, и лицо ее еще больше потемнело.

Роза попыталась вежливо отказаться от прочтения листка, который дрожал в протянутой руке Ноеми, но это ей не удалось.

– Возьми, возьми… – сказала Ноеми, умудряясь пока что не замечать кислого выражения лица Полин. – Тебе ведь он тоже пригодится, скоро экзамен по биологии.

– На самом деле вряд ли он ей понадобится, – сказала Полин, глядя на то, как Роза пробегает взглядом строчки на листке. – Мне он совершенно не помог… Даже наоборот, думаю, без него я бы справилась лучше.

– Это все потому, что передала я его тебе слишком поздно, – заверила ее Ноеми. – Тот резюме я закончила лишь за три дня до экзамена, а тебе его доверила только накануне. Но этот я написала заранее, – добавила она, гордо кивнув на свое творение, что все еще держала в своих руках Роза. – Потратила целых четыре часа! Представь себе…

– Постой, – вдруг перебила ее Полин, тоже глядя на резюме.

Незаконченная фраза Ноеми повисла в воздухе, а сама она вопрошающе посмотрела на подругу. Но та все не сводила глаз с листка.

– Не понимаю, – нерешительно добавила Полин. – Это освещение такое, или лист почернел?

Ноеми нахмурилась, потом перевела взгляд на руки Розы, и тут же испуганно вскрикнула.

– Резюме! – заверещала она, вскакивая. – Мой резюме, Роза!

– Что?

Роза недоуменно глянула на свою руку, все еще сжимавшую лист, и тоже вскрикнула. Резюме загорелся и уже успел наполовину сгореть, так что когда она его потушила, от него остался лишь маленький, почерневший кусочек.

– Как же это… – потрясенно забормотала она, быстро разжав пальцы и позволив печальным останкам творения подруги упасть на землю. – Что случилось?

– Мой резюме!

Ноеми все еще потерянно смотрела на обгоревший листок, как будто надеялась восстановить его одной лишь силой собственного взгляда.

– Идем, Ноеми, напишешь другой, – Полин, пронзив Розу испуганным взглядом, схватила подругу за локоть и потащила прочь.

Розу проводила обеих стеклянным взглядом, а когда те скрылись за углом, перевела огорошенный взгляд на свои пальцы.

Она прекрасно помнила, что именно сказал тот парень, Леон, за минуту до своего исчезновения – что заряд продержится не дольше получаса, после чего и ее волосы, и все остальное вернется на круги своя. Выходит, он ошибся? Не рассчитал свои силы или же…

Роза поморщилась и с трудом заставила себя подняться на ноги, все еще не переставая завороженно глядеть на свои руки. Длинные пальцы чуть дрожали и казались ей странно белыми, горячими и… чужими.

С трудом поборов дурноту, она глубоко вздохнула и закрыла глаза. Потом гневно тряхнула волосами и, подхватив сумку, побежала вслед за подругами. Что бы это ни было, что бы с ней не происходило, *это* должно скоро кончиться.

Просто обязано кончиться!

Но чем больше времени проходило, тем сложнее и сложнее ей становилось игнорировать произошедшие в ней перемены и связанные с ними странные происшествия.

На следующий день после случая с резюме, на уроке физкультуры, когда весь их класс носился по двору играя в баскетбол, она случайно толкнула Кристофа в бок. Тот упал и при этом так громко вскрикнул, что услышала его, пожалуй, добрая половина всей школы.

После того, как бледного парня удалось более или менее привести в чувство, он заявил изумленному классу, что Роза ударила его током. Проверить его на правдивость никто не решился, а так как сама виновница происшествия сослалась на статику, то инцидент удалось благополучно замять.

Спустя еще день Роза выбила электричество во всем доме, когда вытянулась, словно кошка, на залитом дневным светом подоконнике. Потом превратила в пар свой апельсиновый сок, снова ударила током брата, а в четверг и вовсе превзошла сама себя.

Шел экзамен по биологии. Сосредоточиться ей мешала не только погода (снова, как назло, ясная), но и Ноеми, которая сидела за соседней партой и строчила без передышки все положенные шестьдесят минут – видимо, ее система подготовки с резюме и впрямь работала. Подавленная, стараясь не смотреть по сторонам, Роза в конце концов дала слабину и позволила себе погреться в солнечных лучах, которые

лились обильными потоками сквозь оконные стекла. А спустя пять минут она уже объясняла потрясенной учительнице, как именно и зачем подожгла свой экзаменационный лист.

– Я и сама не понимаю, что со мной происходит! – воскликнула Роза, гневно втыкая вилку в листья салата.

После того, как выжатые словно пара лимонов Рафаэль и Олив вывели угрюмую дочь из кабинета директора, прошло не меньше часа, прежде чем тема о поджоге экзамена всплыла вновь. Целый час ледяного молчания, в течение которого Роза несколько раз пыталась оправдаться перед родителями, и каждый раз безрезультатно. В тишине был приготовлен обед, поставлены на стол приборы, и только тогда Рафаэль наконец поинтересовался у дочери, какая такая муха ее все-таки укусила.

– Нашу Розу теперь можно держать в доме вместо розетки, – с довольной улыбкой прошипел Ранди Джону и оба покатились со смеху.

– Ну ладно, хватит! – Олив бросила грозный взгляд на ребят и те притихли, после чего она вновь взглянула на дочь. – Нам действительно важно это знать, как ты не понимаешь? Это очень серьезно!

– Но я ведь уже все вам рассказала! – Роза гневно перекинула волну рыжих волос через плечо и скрестила руки на груди.

– Ты в этом уверена? Ты действительно уверена в том, что

сказала нам абсолютно все? Неужели ты думаешь, что мы поверим этой истории про статику и выгоревшие пряди?

Олив пыталась говорить спокойно, но при этом так размахивала вилкой, что на Джона то и дело сыпались кусочки жаренного картофеля, и он недовольно заерзал.

– Да, уверена, – упрямо буркнула Роза, не меняя позы.

– Роза, – Рафаэль подал знак жене, и та, перестав осыпать сына кусочками обеда, с жуткой скоростью принялась поедать варенную картошку. – Войди и в наше положение. Что мы должны думать? Допустим, ты не хотела идти на этот экзамен – это еще можно хоть как-то понять – но зачем же сжигать экзаменационные листы?

– В Розу вселился призрак нашей прабабушки Анны! – карие глаза Ранди округлились в притворном ужасе. – Таинственной и скрытной… Велевшей возложить на свой гроб букет лилий!

– Подожди, Ранделл… В общем так, Роза, – Рафаэль переглянулся с женой, и та кивнула, – мы с Олив приняли решение… Сама понимаешь, мы не можем оставить все случившееся без внимания.

– Папа, я не могу обходиться без интернета! – воскликнула в ужасе Роза, и Джон скорчил страдальческую мину. – У меня там все задания!

– Страдания улучшают душу, – на весь стол прошипел Ранди.

Олив с окаменевшим лицом склонилась над своей тарел-

кой, а Рафаэль тихо сказал:

– Ранделл, еще одно слово, и ты отправишься в дальнее плавание в свою комнату, до конца дня. К тебе это тоже относится, Джон.

Братья прикусили языки, и он добавил, обращаясь теперь к Розе:

– Прошу тебя, расскажи. Не угрожать же тебе наказанием, в самом деле!

Роза недоверчиво глянула на отца.

– Так… – медленно протянула она. – Неужели мы опустимся до шантажа?

Рафаэль заерзал на стуле, и принялся громко и многозначительно пыхтеть.

– А у меня есть выбор? – вдруг воскликнул он, так что его дочь подскочила, а жена вновь невольно запустила куском картофеля в сына. – Моя дочь еще неделю назад была самой примерной девочкой в мире, а теперь я даже и не знаю, что и думать! Выкрашиваешь волосы в белый цвет, сжигаешь экзамены, ничего не ешь… Мне продолжать?

– Так это, кажется, все… – неуверенно пробормотала Роза.

Ее родители обменялись многозначительными, мрачными взглядами, а Ранди с Джоном, округлив глаза, даже както сразу присмирели.

– Так я и знал, – весомо произнес Рафаэль.

Роза вздохнула и устало закрыла лицо ладонью.

– Не красила я волосы… – донесся из под пальцев ее унылый голос. – Я же вам это уже сто раз говорила.

– А что же с ними тогда?

Шлепнув руки на стол, Роза посмотрела на родителей. На какой-то миг она даже почувствовала себя виноватой, такими обеспокоенными выглядели и Рафаэль, и Олив. Но вряд ли они успокоятся, если она расскажет им все – то «все», что ей самой было известно, разумеется. Эта правда прозвучит куда менее реалистично чем история с безаммиачными красками для волос или мрачная повесть про статику на уроке физкультуры.

– В этом… – начала она, потерянно шаря взглядом по потолку, – в этом действительно замешано солнце.

– Солнце? – кисло повторила за ней Олив. – Ох, Роза…

– Да, солнце, – она критически оглядела прядь своих волос. – Во всяком случае я так считаю, да и иного объяснения всему произошедшему у меня просто нет.

Все выпрямились на стульях и с ожиданием посмотрели на нее.

– Я возвращалась со школы, когда это случилось, – неуверенно начала она, слегка покраснев под взглядами родственников. – Я случайно толкнула кого-то…

Роза примолкла и снова принялась ковыряться викой в тарелке.

Повисла гулкая тишина. Все смотрели на нее, а она прилагала все силы к тому, чтобы не начать краснеть по-насто-

ящему. Наконец, Олив не вытерпела:

– Ну? А дальше-то что было?

Роза позволила себе уныло вздохнуть. Никаких конкретных причин для утаивания информации у нее не было, да и ей самой было бы приятно получить от родителей какой-нибудь дельный совет по этой части, но… Она была абсолютно уверена в том, что они не поверят ни единому ее слову. Рассказ о Леоне, настоящем виновнике всего произошедшего, уж точно не вызовет у отца положительной реакции. А что до мамы, то тут даже и сомневаться не стоило – она скорее поверит в эффективность чая для похудения, чем в способность управлять солнечными лучами.

Олив переглянулась с мужем.

– Что это с ней? Раф?

Роза не выдержала и, пробормотав что-то о не сделанных уроках, убежала в свою комнату. Спиной она все еще чувствовала на себе недоуменные и раздосадованные взгляды родителей.

Глава 5
Пасека

Несколько дней прошли относительно спокойно. Решив держаться избранной тактики – ничего не рассказывать, но и не дерзить, и вести себя примерно – Роза в конце концов добилась того, что о происшествии с экзаменом вспоминать перестали. Боясь за сохранность нервных клеток родителей, а также и тетрадей одноклассников, она запретила себе даже думать о солнце и обо всем с ним связанным. В классе садилась у стены, исправно носила бейсболку, ходила по теневой стороны улицы и вздрагивала, когда непокорным лучам все-таки удавалось нагнать ее и залить светом. И она добилась своего: желание понежиться на солнце становилось все слабее, пока наконец не исчезло вовсе. А о том, что все вернулось на круги своя, она узнала, когда проснулась однажды утром от яркого солнечного света, осветившего всю кровать, на совершенно целой и даже не подпаленной подушке.

Мысленно прыгая от радости за свой избавленный от странного тока организм, Роза спустилась завтракать, и принялась с такой скоростью уминать омлет, закусывая тостом с маслом, что ее родители стали недоуменно переглядываться.

Около четверти часа все наслаждались благостной тишиной, а затем Джон все-таки не выдержал создавшейся спо-

койной ситуации и завопил на весь стол, так что все подпрыгнули:

– Мама! Ранди толкает меня под столом!

– Неправда! – взревел Ранди и осыпал брата крошками хлеба, как конфетти.

– Ну, погоди… – пропыхтел тот и стал извиваться, размахивая при этом руками. – Дождешься от меня!

– Джон! Ранделл!

Роза схватила занесенную руку покрасневшего как светофор Ранди.

– Надо же, а я думала дать вам сегодня поглядеть трансляцию футбола… Но, видимо, придется немного подождать.

– Чего? – оба разом перестали осыпать друг друга завтраком и воззрились на сестру так, будто еще ни разу в жизни не видели ничего более совершенного.

– А наша Роза идет на поправку, – тихо пропел Рафаэль, орудуя вилкой и ножом и украдкой поглядывая на дочь. – Что это с тобой сегодня?

– Ничего, – отозвалась та, покладисто намазывая маслом уже второй тост.

– Какие планы на сегодня? – ее отец тихо хихикнул. – Будешь сжигать свои экзаменационные работы или… Развлечешься тем, что отправишь Полин на тот свет?

– Милый! – Олив ахнула.

Рафаэль поджал губы и продолжил, примирительно глядя на побелевшую жену:

– Шучу я, шучу. А все-таки, Роза, что у тебя за планы?

– Самые обычные, папа.

Олив поймала на лету кусочек огурца, слетевший с вилки Джона, и строго посмотрела на дочь.

– После уроков сразу домой, – приказала она.

– Как скажешь, – Роза пожала плечами и запустила в рот весь остаток тоста.

– И держи себя в узде, не совершай ничего… странного.

– Не буду, – мило улыбнулась она и встала. – Спасибо за завтрак, очень вкусно. Ладно, до скорого.

Сгрузив грязную посуду в раковину, Роза вернулась в свою комнату. Взяла со стола сумку, запрыгнула в легкое пальто, зашнуровала кроссовки, и, обменявшись со своим отражением в зеркале довольным взглядом, вышла.

На улице накрапывал дождь, и Роза быстро устремилась к школе, пытаясь не думать о том, что когда наконец дойдет до цели, то будет похожа на мокрую морскую свинку. Ничего в затянутом пухлыми тучами небе не напоминало о том, что еще полтора часа назад город наслаждался синим небом и теплыми солнечными лучами. Погода испортилась совершенно неожиданно и, пока она перебегала дорогу, зарядил такой ливень, что все воспоминания о ясном утре почти мгновенно смыло куда-то в серую дождевую лужу.

Под громыхание грома и вой ветра Роза вбежала в здание школы. Отряхиваясь, миновала кучки обиженных на ливень одноклассников, и остановилась рядом с намокшей как пе-

чальная курица Ноеми.

Взглянув на подругу, Роза едва смогла удержаться от радостной улыбки. Несмотря на то, что на протяжении всей дороги в школу она не уставала повторять себе, что тяжело переносит непогоду, и что по вине этого ливня у нее должен быть испорчен по меньшей мере целый день, ничего не помогало: у нее было просто шикарное настроение. Но показывать этого пока что не следовало, тем более что Ноеми, судя по всему, еще не успела забыть тот новенький резюме, который она, Роза, сожгла собственными руками чуть больше недели назад. И пусть на экзамене той, которая с кислым видом смотрела на быстро пишущих одноклассников, была отнюдь не Ноеми, но ее бьющаяся током подруга – вины за совершенный проступок это никак не искупало. Вдобавок, Ноеми, судя по ее поведению, была полностью уверенна в том, что процесс сожжения произошел неслучайно, так что все попытки Розы как-то поправить ситуацию пока что ни к чему хорошему не привели.

Роза неуверенно вздохнула, стараясь, чтобы вздох этот выражал крайнюю степень ее раскаяния. На что Ноеми почти никак не отреагировала, равнодушно спросив:

– Вернулась к прежнему цвету волос?

Роза с удовольствием провела пальцами по своим мокрым рыжим кудряшкам и кивнула.

– Не понимаю тебя… – Ноеми нахмурилась. – Почему, скажи на милость, тебе разрешают тратить громадные деньги

на внешность, а мне нет?

На это Розе ответить было нечего и вскоре Ноеми перестала испепелять ее взглядом. Вместо этого она стала угрюмо рассматривать свои кеды, печально потемневшие от воды.

– Тебя спрашивали, – сообщила она деланно равнодушным голосом.

Роза во-второй раз вздохнула, но на это раз уже без прежней деланности. Настроение ее быстро ухнуло вниз.

Опять этот экзамен… И опять ей предстоит выслушать нотацию по поводу ее проступка, само упоминание о котором уже отбивает у нее желание вести себя в школе хоть сколько-нибудь примерно. Когда они уже оставят ее в покое?

– Я тут совершенно ни при чем, – вспылив, буркнула она. – Все это произошло случайно, хотя, конечно, кто в это поверит.

От неожиданности Ноеми даже перестала держаться своей отстранено-холодной манере поведения. Нахмурившись, она уставилась на нее.

– Ты это о… об экзамене? – Ноеми хмыкнула, увидев на лице подруги смесь недоумения и недоверия. – Да нет же, я о другом. Вчера, у выхода из школы, я заметила одного странного типа, который спрашивал о тебе у кого попало, в том числе и у наших одноклассников, – она вяло улыбнулась. – Естественно, откровенно подслушивать я не хотела, но кое-что я все-таки поняла из отдельных фраз. Должна же я была выяснить, откуда он тебя вообще знает.

Роза медленно кивнула и Ноеми продолжила:

– По тому, что я услышала, я поняла, что он просто не успел тебя перехватить сам, так как ты умчалась как на пожар домой, а ему ну просто позарез нужно было тебя увидеть… Понятия не имею, зачем ты ему понадобилась, – добавила она, недоуменно пожав плечами.

– Ну, и… Что же дальше?

Ноеми взмахнула руками, но Роза ее опередила:

– Как он выглядел?

– Высокий такой, интересный.

Скрещивая руки на груди, Роза нетерпеливо постучала каблуком по полу. Ноеми задумчиво посмотрела куда-то в потолок, где как раз обитало одно из семейств школьных паучков, и добавила:

– Хорошо одет, правда во все черное. Волосы темные, глаза большие и красивые, но со странным каким-то огоньком.

Роза почувствовала, что бледнеет.

– Не продолжай, – пробормотала она. – Я знаю, кто это.

Ноеми подождала, пока мимо пройдут Эмма и Михель, а потом, когда опасность быть подслушанной одноклассниками исчезла, она с интересом взглянула на подругу:

– Кто же это?

В ответ Роза лишь пожала плечами. Все только-только нормализовалось… Не хочет она вновь воскрешать эту историю и рассказывать про Леона. Тем более что все это и не касается никого, кроме нее самой.

День был испорчен, хотя и не по вине плохой погоды. Сидя у окна и наблюдая за тем, как снаружи дождь барабанит по большим лужам, Роза не слышала ни лекцию мадам Лоран про последствия изменения климата, ни шепота Полин, которая сидела прямо за ее спиной и втолковывала что-то Кристофу. Ей не терпелось вернуться домой и все обдумать, разложить мысленно по полочкам и хотя бы попытаться убедить себя в том, что из всей этой истории она упустила пару важных деталей, и что на самом деле Ноеми имела в виду отнюдь не Леона. После всех этих дней, когда она занималась примечательно тем, что убегала от солнца, встретиться с ним вновь – этого она просто не может себе позволить. Снова новый цвет волос, снова вопросы про отсутствие аппетита, статику и прочее… Да и врагу не пожелаешь пройти через все то, через что она прошла за эту неделю! Только чудом ей удалось избежать скандала, и после всего этого, по словам Ноеми, Леон ее опять ищет.

Когда звонок положил конец ее попыткам выглядеть не слишком отстраненной, Роза вышла на свежий воздух одной из первых. Перво-наперво она внимательно осмотрела группку стоящих у дверей здания парней, а потом, не оборачиваясь, быстро прошла мимо них и нырнула в знакомый лабиринт кварталов. Шлепая по лужам, она замешкалась на минуту у начала знакомого безлюдного переулка, за которым блестела мокрым асфальтом дорога с мелькающими на ней машинами, а потом, нахмурившись, качнула головой

и свернула вправо, направляясь теперь прямо к городскому бульвару.

Роза часто навещала эту улицу. По выходным она приходила сюда в сопровождении Полин и Ноеми, и тогда появлялась возможность нанести визиты самым важным из обитающих здесь «мадам» и «мсье». «Мадам» прятались под кронами высоких каштанов, призывно поблескивая своими широкими витринами и указывая прохожим на ненавязчивую роскошь модной одежды, демонстрируемой манекенами. «Мсье» же вели себя куда более скромно, хоть и не менее многозначительно – они заманивали посетителей густыми ароматами еще горячей сдобы с шоколадной начинкой, запахами ванили и душистым паром кофе со сливками, чая или молока. Бульвар гордился собравшимся у него «обществом», тем более что и «мадам» и «мсье» в свою очередь любили принимать у себя всех – и давних знакомых, и неискушенных, наивных прохожих, которые наверняка лишь преследовали цель подышать свежим воздухом, и сами не понимали, как оказывались в кафе или одежном магазине.

Больше всего Роза любила захаживать именно к одному из «мсье» – в маленькую, насквозь пропитанную запахами корицы и сдобы булочную-кондитерскую, где продавались самые вкусные в городе сладкие булочки: с кремовой начинкой, посыпанные либо корицей, либо маком. Но самым большим успехом пользовалась выпечка с медом: пироги, пирожные и прочие липкие и блестящие сладости раску-

пали еще горячими. Быть может именно поэтому булочная так и называлась – Le rucher. Пасека, где для достоверности не хватало лишь живых пчел. Тема меда присутствовала здесь повсюду – начиная с декора вывески и кончая внутренним оформлением помещения, где пушистые пчелки умиляли посетителей, наблюдая за ними пластиковыми глазками прямо из зарослей сухих букетов на прилавке.

Но «Пасеку» Роза посещала чаще всего одна. У Олив была аллергия на мед, Рафаэль его попросту не любил, а Полин с Ноеми предпочитали магазины одежды булочным. Так что, пока они блаженствовали в гостях у этих «мадам», Роза тихо сидела в Le rucher и закусывала булочками с кремовой начинкой или кусочком медовика. Одиночество ее не пугало. Из окна был виден почти весь бульвар, а безлюдным он не был почти что никогда, так что скучно не было: всегда можно было выделить кого-нибудь из толпы и незаметно понаблюдать.

Вот и сейчас, целеустремленно прошагав по улице и выйдя прямо к бульвару, Роза вынуждена была прежде всего убавить шаг – дорогу ей сразу же преградила шумная компания веселых дам с большими сумками. Сразу же за ними виднелась группа дерзких с виду школьников, а дальше текла рекой самая обычная, разнообразная масса прохожих. Все они разговаривали, отчаянно стараясь не повышать при этом голоса, так что не было ничего удивительного в том, что бульвар тонул в гуле голосов, смеха, вскриков и детского плача.

Роза воинственно стянула волосы резинкой и смело нырнула прямо в самую гущу народа. Обилие радостно настроенных горожан не смущало ее – именно поэтому она и решила дойти до дома через бульвар. Придется, правда, идти лишних десять минут, зато никто ее здесь просто не заметит.

Гордая собственной сообразительностью, Роза шагала вперед широкими, пружинистыми шагами. Людей вокруг было даже слишком много, и все они выглядели как пестрая компания резвых попугайчиков в клетке какого-нибудь зоомагазина. Они все голосили, пищали; бурно радовались жизни. Это было тем более мило с их стороны, что делало ее, Розы, присутствие совершенно незаметным. Не то чтобы она так уж боялась встречи с Леоном, или с кем-то вроде него, но специально выбирать места, где он ее видел раньше, явно не стоило.

Настроение ее настолько улучшилось, что когда впереди показалась знакомая витрина Le rucher, она даже притормозила, чтобы рассмотреть получше кругляши больших сдобных бубликов. Рядом с ней стояли три девочки лет двенадцати, занятые тем же, а чуть поодаль весело гомонили на скамейке два мсье – по всей видимости, дожидаясь жен из булочной.

Девочки, вволю насмотревшись, отлепили носы от стекла витрины и пошли прочь, а Роза чуть замешкалась, прикидывая, не купить ли ей два-три пирожных. Чуть улыбаясь, она задумчиво посмотрела в сторону уходящих любитель-

ниц сладкого, и взгляд ее остановился на скамейке.

Обоих мсье и след простыл – должно быть, они ушли пока она гипнотизировала взглядом бублики. На их месте сидел, небрежно закинув ногу на ногу, молодой парень, и наблюдал за гуляющими. Вид у него был расслабленный и при этом настолько эффектный, что Роза с трудом взяла себя в руки и перевела взгляд с него на стоящих чуть поодаль девушек. Те перешептывались, то и дело бросая на парня заинтересованные взгляды. Пару секунд Роза кисло смотрела на них, а потом с досадой сообразила, что и у нее самой этой парень вызвал не менее яркую реакцию.

Но даже не это было самое неприятное. Не успела она убрать с лица остатки кислого выражения, разделаться с неудовольствием и перестать бросать на эффектного парня странные взгляды, как тот вдруг сам посмотрел на нее. Это был Леон.

От неожиданности, Роза залилась краской. Леон выглядел просто непозволительно здорово. Чтобы так выглядеть, особенно претенциозные парни повсюду носят солнечные очки, не снимая их даже в тускло освещенных помещениях, но даже и они не дают никакой гарантии на успех. Что до Леона, то у него глаза не были закрыты очками – создавалось такое впечатление, что они ему и не нужны. Он не щурился, и из-за яркого света цвет радужки его глаз казался лимонно-желтым, как у кошки.

Рассеянно подумав о том, насколько глупо она выглядит,

Роза все-таки чувствовала себя совершенно загипнотизированной под его взглядом. По сравнению с тем днем, когда они виделись в последний раз, Леон словно переродился – на смену тревожности, которая тогда придавала ему болезненности, пришло полнейшее, даже какое-то напрягающее спокойствие. Чуть осев вниз на скамейке, он купался в солнечных лучах, и от его загоревшей кожи и блестящих волос исходило неясное, медовое сияние. Словом, он мог бы прекрасно заменить тех пластиковых пчелок, которые олицетворяли собой булочную Le rucher.

Роза тихо хихикнула и тут же вздрогнула, когда Леон вдруг оттолкнулся рукой от скамейки и встал на ноги. Движения его были пружинисты, глаза искрились веселостью, и Роза, все еще пребывая в состоянии некой прострации, впервые подумала о том, как юно он выглядит.

– Сколько тебе лет? – растерянно спросила она, когда Леон остановился перед ней.

От удивления он даже забыл с ней поздороваться. Так и замер, с дрогнувшей улыбкой на губах.

– Девятнадцать, – ответил он спустя пару секунд.

Не отдавая себе в этом отчета, Роза облегченно выдохнула, и ей показалось, что стоящие неподалеку девушки проделали то же самое. Хотя и выглядели они теперь изрядно раздосадованными, хмуро глядя на нее из-за тени каштана. И внезапно Роза почувствовала себя страшно польщенной.

– Что ты здесь делаешь? – поинтересовалась она, уже

успев напрочь забыть о том, почему решила идти домой именно через бульвар, а не по более короткой дороге.

Леон напустил на себя серьезный вид.

– Прогуливаюсь, – заметил он, небрежно поведя плечом то ли в сторону раздосадованных девушек, то ли на витрину булочной. – А еще забочусь о погоде.

– То есть как? – Роза недоуменно перевела взгляд с его глаз на небо, синева которого била по глазам не хуже прямых солнечных лучей.

Леон неопределенно качнул головой.

– Может быть ты обратила внимание?.. – начал он, но тут же оборвал сам себя и продолжил, тщательно подбирая слова: – Видишь ли, тут имеет место довольно забавная реакция – улучшение погоды в моменты встречи двух интересных личностей. Я знаю их обоих, поэтому имею возможность… приманивать солнечный свет.

Роза обескураженно смотрела на него. Она ничего не поняла, да и на правду эти слова не очень походили. Может, если бы он смотрел не на нее, она бы смогла получше вникнуть в смысл слов, но… нет. Залитый светом Леон, казалось, мог бы запросто сжечь ее взглядом. Во всяком случае Роза не стала слишком-то винить себя в том, что вновь покраснела.

Отведя взгляд от его лица, она уставилась куда-то в толпу, пытаясь собраться с мыслями. Леон тоже перевел взгляд куда-то вдаль бульвара, но тут Роза вдруг топнула ногой.

– О нет… – она обреченно сморщила нос и протянула руку, словно желая схватить Леона за рукав. – Это же надо, как мне сегодня везет на встречи!

Леон недоуменно наблюдал за ее пальцами а потом чуть поморщился, когда те коснулись его запястья. И тут случилось сразу несколько событий. Испуганно вскрикнув, Роза отдернула свою руку, потом ею же хлопнула себя по губам и вытаращилась на Леона. Одна из проходящих мимо дам недоуменно взглянула в их сторону, но, не успела она ничего и сказать, как Роза метнулась в сторону двери в Le rucher и та мгновенно закрылась за ней.

– Это моя учительница, – пояснила она Леону, когда тот зашел вслед за ней в булочную. – Я сожгла свой экзамен по биологии.

Едва Роза смолкла и осторожно посмотрела сквозь окно наружу, Леон побледнел.

– Быть не может, – пробормотал он, и в его голосе появились виноватые нотки. – Роза… Роза, подожди минутку. Неужели ты… ты действительно его сожгла?

Все еще продолжая выглядывать мадам Лоран, Роза нетерпеливо кивнула.

– Да, и при этом совершенно случайно, – сказала она, вновь распрямляясь и с некоторой обреченностью оглядывая маленькую, насквозь пропахшую запахом сдобы, залу булочной. Потом она вдруг нахмурилась и перевела укоряющий взгляд на словно окаменевшего парня. – Послу-

шай-ка… Леон, – тот закрыл глаза и покачал головой, словно все еще не мог поверить в услышанное, но Роза твердо продолжила, – все ведь потому и случилось, что действие того странного заряда к тому моменту еще не закончилось. Я еще до этого вела себя странно: билась током, превращала соки в пар, сжигала резюме…

– Это я знаю, – пробормотал Леон, и быстро добавил, не успела Роза и удивленно округлить глаза. – Пошли, займем столик, мы стоим прямо перед дверью.

И действительно, пара ребят неловко переминалась с ноги на ногу, желая выйти наружу. Каждый держал в руках по бумажному пакету, а тот, что был поменьше ростом, не сводил зачарованного взгляда с волос Розы. Та быстро отошла и проводила их взглядом, пока они не скрылись в толпе, а потом быстро подошла к Леону, который уже заказывал два чая и булочку с корицей.

Пока кругленькая продавщица с улыбкой выдавала Леону поднос, Роза нетерпеливо переступала с ноги на ногу, а когда тот отнес всю еду к самому дальнему столику и сел, сделав ей приглашающий жест, она быстро произнесла:

– Откуда ты знаешь про резюме, тебя ведь там не было.

Прежде чем ответить, Леон придвинул к себе чашку с чаем и высыпал туда пакетик сахара. Действовал он как-то неловко, и когда взял ложечку и опустил ее в чашку, несколько капель напитка вылились на салфетку. Роза, хмурясь, следила за его движениями.

– Я был неподалеку, – коротко сказал Леон, не переставая размешивать сахар.

– И сколько же ты следил за мной?

Леон неопределенно качнул головой и улыбнулся, не поднимая глаз от чая.

– Хороший вопрос, – протянул он, вынимая ложечку из чашки и осторожно опуская ее на поднос. – Я бы так сказал: когда была ясная погода, я был где-то поблизости. Это связанно с солнцем.

Совершенно опешив, Роза уставилась на него. Перехватив ее взгляд, Леон улыбнулся шире.

– Ты возьми булочку, – предложил он, подтолкнув ей тарелку. – Она еще горячая.

Не двинувшись, Роза молча вскинула брови.

– Ну, хорошо, – Леон, после короткого молчания, потер пальцами виски и серьезно посмотрел на собеседницу. – Я могу рассказать, и если не все, то хотя бы кое-что. Ты этого хочешь?

Роза медленно и многозначительно кивнула.

– Даже если ты мне не поверишь? – Леон миролюбиво хмыкнул, увидев, как после этих слов она пренебрежительно сморщила нос. – Поверишь, значит? Ладно, тогда слушай.

Не теряя времени, Роза тут же принялась сверлить его нетерпеливым взглядом.

– Во-первых, я мог одновременно следить за тобой и быть в совершенно ином месте, – чуть помедлив, начал Леон. – Я

могу посещать сразу несколько событий.

– Это невозможно, – быстро отозвалась Роза.

Леон весело рассмеялся и откинулся на спинку стула. Почувствовав себя виноватой, Роза стала быстро пить свой чай, закусывая булочкой.

– Ты не можешь быть одновременно в двух местах, – буркнула она, бросая на него колкие взгляды поверх чашки с чаем. – Это просто нелогично.

– Можно посещать события и после того, как они случились.

– Как это? – Роза переводила взгляд с одного его беспечного глаза на другой, а потом вдруг решила взять быка за рога и быстро добавила: – Кто же ты все-таки?

Она была уже готова к тому, что Леон отмахнется от этого ее последнего вопроса какой-нибудь пустой фразой, и поэтому взволновалась еще больше, когда он не предпринял и попытки это сделать. Он не стал прятаться ни за непонимающей ухмылкой, ни за ответным вопросом, а лишь какое-то время молчал, подбирая слова для ответа.

– Можно сказать, что именно за этим я и поджидал тебя здесь, на этом бульваре, – произнес Леон. – Надо было объясниться, а тогда, в парке, это мне не слишком хорошо удалось. Я тебя понимаю, – добавил он, взглянув на ее напряженное лицо, – появляется какой-то странный тип, толкает совершенно дикую речь, а потом исчезает, перекрасив тебе напоследок волосы.

Леон ухмыльнулся и тут же вздохнул.

– Я бы, на твоем месте, тоже бы возвращался домой через бульвар, лишь бы не заходить опять в злосчастный парк, – он машинально ткнул пальцем в стенку своей чашки, и по гладкой поверхности чая пошли круги. – Еще, пожалуй, с твоей стороны было бы неплохо носить в школьной сумке что-то вроде биты. Так, на всякий случай.

Роза криво улыбнулась.

– Буду иметь это в виду, – согласно кивнула она, вновь потянувшись за своей кружкой. – И пущу ее в ход, если что.

В ответ на это Леон лишь добродушно и как-то умиленно улыбнулся. Перспектива быть застигнутым врасплох разъяренной Розой его явно не привела в ужас.

– Так, – Роза одним махом допила остатки своего чая и пристально взглянула на собеседника. – Чтобы не топтаться на месте, начни, хотя бы, с объяснения: зачем тебе понадобилось превращать меня в блондинку? Да, и еще, – быстро добавила она, – кто виноват в том, что этот странный заряд продержался неделю?

– Думаю, заряд сыграл не главную роль, – золотистые глаза Леона скользнули по ее лицу и обратились к волосам. – Дело, видишь ли, в том, что он и впрямь был рассчитан на полчаса. Ну, насколько это вообще можно рассчитать, – поправился он. – Такие дела вообще сложно специально рассчитать.

Роза скорчила гримаску, которая должна была означать

понимающую улыбку.

– А цвет волос это просто что-то вроде… побочного эффекта, – докончил свою мысль Леон. – Тогда в мои планы входило только стремление показать, что все эти истории про солнце и все прочее – не плод больного воображения.

– Ах, вот оно что, – Роза уставилась на чашку нетронутого чая, по поверхности которого, стараниями Леона, вновь пошли круги. – Ну, положим, ты мне доказал, только я до сих пор не понимаю – что же именно.

– А то, что заряд этот продержался так долго, это уже другая история, – продолжал Леон. – Если до этого я просто объяснил, что такое солнечная энергия, то сейчас стоит уже попытаться выяснить, как же тебе удалось сжечь резюме и прочее. Экзамен, к примеру.

Роза попыталась изобразить на лице настоящий винегрет из выражений; начиная с недоверия и кончая готовностью слушать. Она кивнула.

– Этому есть объяснение, – Леон все никак не мог оставить в покое свой чай, но при этом взгляд его был устремлен на лицо собеседницы. – Если конкретнее, их даже несколько. Все эти способности, которые тебя так напугали, на самом деле доступны всем людям нашего типа. Про то, кто именно эти люди, я пока говорить не буду, но суть в том, что стать одной из нас сложно. Скорее, такой надо родиться. А если ты, прожив… Тебе, кстати, сколько лет?

– Сколько мне… лет? – от неожиданности, Роза чуть

не вспылила. – Семнадцать, но при чем здесь это? Ты рассказывай, мое терпение вот-вот прикажет долго жить. Что там с этим зарядом?

Леон чуть прищурил глаза, но продолжил:

– То, что с тобой произошло, это достаточно редкий случай. Возможно, причиной всему стала сила убеждения – это самое простое объяснение. Также возможно и то, что все произошедшее – исключительно моя ошибка, но это маловероятно. И третье, самое правдоподобное объяснение – ты просто одна из нас. – Леон передернул плечами, словно эта гипотеза показалась ему настолько очевидной, что даже скучной. Помедлив, он добавил: – Вероятно, раньше эти силы дремали в тебе, как совершенно ненужные, а потом, с моей помощью, проснулись. Да, есть еще и четвертое объяснение…

Он смолк, и Роза еле удержалась от того, чтобы не начать в нетерпении постукивать ногой по полу.

– Какое же?

Но на сей раз Леон не ответил. Он пробормотал что-то о том, как не хочет разбрасываться своими личными догадками, и Розе не оставалось ничего другого, кроме как пасмурно глядеть на него, жуя свою булочку. Свой чай она уже давно допила, а что до этого странного, тянущего резину парня, так от своего напитка он и вовсе не выпил ни капельки.

На какой-то момент Роза даже позавидовала самой себе

в прошлом, когда у нее не было иных проблем кроме школьных, и не было знакомых, которые с таким изяществом играют на струнах ее терпения, словно то были струны какой-нибудь арфы. Правда, у нее не было и настолько ярких, эффектных знакомых, но если все люди такого типа так же виртуозно запутывают собеседника, как то делал с ней Леон, то и жалеть об их отсутствии в ее жизни не стоит.

– Мне пора домой, – буркнула она, отъезжая на стуле от стола и нащупывая рукой свою сумку. – Рада была свидиться с… хм, братом по способностям, но время мое не терпит подобного общения по душам.

Она глянула на Леона и тот тоже встал, глядя на нее странным, затуманенным взглядом. Роза с досадой подумала, что он намеревается проводить ее, но тот не сделал и попытки предложить ей это. Он перевел взгляд на прилавок и обескуражил стоящий там букетик цветов, вместе с пластиковыми пчелками, тяжелым, донельзя угрюмым взглядом. Но потом взял себя в руки и улыбнулся Розе.

– Конечно, – тихим, низким голосом произнес он и в глазах его что-то потухло.

Как скептически и холодно ни была настроена Роза, она тут же почувствовала необходимость как-то сгладить собственную резкость – вид у Леона сделался самый несчастный, а все попытки казаться невозмутимым и вовсе могли, казалось, растопить самое ледяное сердце. Во всяком случае Роза почувствовала себя не в силах просто так повернуться

и уйти. Она неуверенно улыбнулась и протянула ему руку для рукопожатия.

Но Леон, в ответ на это, лишь нахмурился и покачал головой.

– Думаю, тебе не стоит этого делать, – сказал он, глядя на ее тонкие, белые пальцы. – Я ведь тебе объяснил…

Тут Роза поняла, что ее терпение, после стольких проволочек, наконец кончилось. Чувствуя неприятный жар, растекающийся по щекам, она порывисто схватила стоящего перед ней парня за руку, тряхнула ее, и метнулась вон из булочной.

Глава 6
Болезнь

Словно грозная туча промчалась Роза по бульвару и перешла дорогу, чудом не угодив при этом под автобус, который, проезжая мимо, окатил ее фонтаном из грязи. Она чувствовала себя настолько разъяренной, что в первую секунду даже не обратила на это внимания, и лишь спустя несколько секунд испуганно вскрикнула, увидев собственное отражение в витрине магазина. С ее джинсов лениво стекали на асфальт серо-коричневые капли, а о кедах и вовсе лучше было просто не думать… Но даже и это было не самое страшное.

Передернувшись от отвращения, Роза устремила взгляд на свое лицо, желая обменяться со своим отражением жалостливым взглядом, и тут же в ужасе раскрыла рот. Ее волосы, все еще стянутые резинкой и переброшенные через левое плече, блестели на солнце всеми оттенками серебра. Они стали платинового цвета, так же, как и брови с ресницами, и на их фоне глаза искрились ярко-зеленым.

Роза едва поборола искушение осесть прямиком в ближайшую лужу, и ограничилась тихим поскуливанием. Она была просто не в силах поверить в увиденное. После всех этих бесед с родителями, сказок о выгоревших прядях, вопросов Ноеми и Полин… Она просто не выдержит опять быть блондинкой!

Не отводя глаз от своего побледневшего отражения, Роза медленно стянула резинку с волос и те царственно скользнули белой волной по ее плечу и за спину. Вдобавок к цвету, они теперь стали совершенно прямые, словно после ламинирования, и доставали ей до самых бедер.

– Все, – глухо поведала Роза своему отражению. – Теперь мне конец.

В следующий раз, когда она увидит Леона, то не подпустит его к себе и на метр. Или с визгом убежит, если он вздумает к ней приблизиться, или… ну да, или пустит в дело ту самую биту, которую он так предупредительно рекомендовал ей носить с собой.

И когда он умудрился это с ней проделать? Он даже специально не прикасался к ней… Ну да, не прикасался. Это она сама вежливо пожала ему руку на прощание, обжегшись перед этим о его запястье.

Роза сморщила нос и зажмурилась, не желая видеть свое отражение. Какое-то время она стояла так, и потом понуро поплелась прочь от злополучной витрины.

Она уже предвкушала будущее разбирательство с родителями, где в ход наверняка пойдут и угрозы, и приказы, и, может даже, шантаж. Скучными ее отношения с ними никак нельзя было назвать, хотя, до всех этих перемен с ее несчастными волосами, жаловаться на незаслуженные придирки ей все-таки не приходилось… То ли дело сейчас.

Добравшись до двери своей квартиры, Роза даже не стала

медлить и тут же позвонила – лучше уж покончить разом со всей этой историей.

Дверь ей открыла Олив, с полотенцем в руке и в фартуке.

– Наконец-то, Роза! – ее мама облегченно выдохнула, но тут же испуганно ахнула. – Что это, Роза? Где ты была?

– В школе я была, в школе… – Роза угрюмо шмыгнула носом. – Где же еще мне быть? Возвращалась домой через *наш* бульвар и… задержалась.

Олив пропустила ее в прихожую и закрыла дверь. Со второго этажа донесся вопль одного из близнецов, желающего узнать, пришла ли это Роза домой. Отвечая таким же воплем, та виновато покосилась на Олив.

– Понимаешь, я едва не попала под автобус, – начала она успокаивающим голосом, – а он меня окатил этой жижей из лужи, так что моей вины тут нет.

Олив всплеснула руками и Роза поспешила добавить:

– Не беспокойся, я в полном порядке.

– Да, но ты…

– Цела, мам, совершенно цела, – устало выдохнула Роза, и развела руками в перепачканных рукавах. – Можно я пойду, переоденусь?

Великодушная мать решила оставить такую интересную тему как новый цвет волос дочери на потом и пропустила ее к лестнице.

Переступив порог своей комнаты, Роза увидела Ранди и Джона, которые весело прыгали на ее кровати и размахи-

вали ее ночной рубашкой и халатом. Устало вздохнув, она молча села на свободный краешек и спрятала лицо в ладонях.

Тут же перестав прыгать, близнецы недоуменно уставились друг на друга, явно не понимая, почему это она не стала вышвыривать их вон, вопя вслед непристойные слова, которые можно было бы выучить.

– Роза? Это ты или не ты? – поинтересовался Ранди, толкнув сестру в бок. – Зачем ты опять покрасила волосы?

– Это не я, – последовал тихий ответ и Джон ехидно улыбнулся: сестру еще можно втянуть в драку, она в хорошем расположении духа.

Роза фыркнула, чем повергла братьев в еще большее недоумение. Но не успели они и обменяться смешками, как она встала и молча подтолкнула их обоих к двери в коридор. Закрыла ее за ними, переоделась в чистую одежду, и, немного продумав свой план действий, тоже спустилась к столу.

Уютного обеда не получилось. Как ни старалась Роза вести себя примерно, отвечая на все вопросы родителей спокойно и вежливо, ей так и не удалось избежать скандала, связанного с ее новым цветом волос. Не помогли никакие доводы, и уже к концу трапезы она лишилась ноутбука, который тут же перешел в собственность ее младших братьев.

Обессиленная, Роза ушла к себе и весь остаток дня пролежала на кровати, задумчиво глядя в потолок и позволив сво-

им злополучным волосам белыми волнами растечься по подушкам.

Чувствовала она себя скорее выпотрошенной, чем разозленной или пылающей жаждой мести. Даже Леон не вызывал в ней почти никаких негативных чувств. Хотя, если кто и был виноват в том, что ее ноутбук теперь испытывали на прочность Ранди с Джоном, так только он. Даже несмотря на то, что именно у нее, Розы, возникло это глупейшее желание обменяться с ним на прощание рукопожатием; было совершенно очевидно, что сама себе обесцветить волосы она никак не могла. Так же, как и начисто отбить у себя аппетит – нормально пообедать ей так и не удалось, и дело тут было не только в том, что на ее голову беспрестанно лились упреки родителей. Она смогла проглотить лишь маленький сухарик, и то, по ощущениям, тот теперь вел ожесточенную войну с ее желудком.

И все это вместе – недовольство родителей, отобранный ноутбук, Леон и ее волосы, – привело Розу в состояние полнейшей апатии, а также и к желанию попытаться хоть как-то систематизировать хаос произошедших событий. Даже если ничего приятного в себе эти события не несли.

Во-первых, Леон. Судя по тому, что ей удалось понять из его слов и из его молчания – фальши в его словах не было. Он мог сколько угодно юлить, провоцируя ее на недоверие и скептицизм, но факт оставался фактом – ее волосы еще никогда не были менее рыжими, чем теперь. Кончики паль-

цев, по ощущениям, были словно наэлектризованы и горели огнем, а от одной мысли о пище ее мутило, и это при том, что никаких отклонений в этой области Роза никогда за собой не наблюдала, даже на диете никогда толком не сидела, что могло привести к каким-то нежелательным последствиям… Нет, все случившиеся не могло быть лишь простой случайностью, и прятаться от главной причины всего произошедшего она не могла тоже. Как ни была загадочна сама фигура Леона, как ни мало она поняла, кто он, все же именно он был тем, у кого она теперь и могла искать ответы на все возникшие у нее вопросы. Искать, без надежды когда-либо получить ответы.

Раздраженно дернув головой, Роза нахмурилась. Ее положение, на данный момент, говорит само за себя – Леон все равно что ничего ей не рассказал. Вот все, что ей известно.

Но так ли мало она на самом деле знает? Разве это не она видела, как он исчез прямо на ее глазах, притягивая к себе словно магнитом солнечный свет? И разве это исчезновение никак не связано с теми туманными словами о разных событиях, или, проще говоря, о перемещениях во времени? Другое дело, что непонятно, как это связанно с солнцем, но объяснить ей произошедшее Леон хотя бы попытался, хоть и безуспешно. То же самое и с тем злополучным зарядом… Он все равно что намекнул на ее принадлежность к каким-то одаренным, сверхъестественным людям, к числу которых она теперь, якобы, принадлежит. Да еще и этот чай,

заказанный в Le rucher – если подумать, Леон ведь так к нему и не притронулся, хотя и старательно размешивал в нем сахар, действуя, кстати, так, словно никогда раньше он и в руках не держал чайной ложечки. Она сразу обратила на это внимание, хоть и не поняла тогда, что же именно ее удивило. Все выглядело так, словно Леон просто не хотел привлекать лишнего внимания к тому факту, что никогда не пьет чая. Ни чая, ни кофе, ни вообще чего-либо, кроме… солнечного света?

Роза сглотнула и испуганно уставилась на абажур свой настольной лампы. Руки ее едва заметно тряслись, а с желудком творилось что-то неладное – тот бурчал, словно жалуясь ей на то, что проигрывает в той войне, которую он ведет с маленьким сухариком. Намекая ей, что кусочек этот – его самый последний противник.

На следующее утро Роза проснулась рано. Первым делом она тихо спустилась вниз, на кухню, и достала из холодильника сковородку со вчерашней запеканкой с шампиньонами. Осторожно положив посудину на стол и сняв с нее крышку, Роза наклонилась над сковородкой, так что ее нос едва не коснулся кусочка запеченного гриба. Какое-то время она стояла так, старательно пытаясь почувствовать голод, а потом кисло сунула сковороду обратно, с глаз долой, в холодильник.

Вынужденная отказаться от последней надежды позавтра-

кать, она грустно поплелась наверх по лестнице и закрыла за собой дверь в комнату. Целых десять минут задумчиво глядела на свое отражение в зеркале, а потом, приняв решение, заплела волосы в длиннющую, толстую, платинового цвета косу – глядя на нее, Роза едва не довела себя до нестерпимого желания малодушно отрезать всю длину кухонными ножницами.

Надев лиловую бейсболку и с трудом спрятав под ней косу, она взяла сумку и вышла из дома, давая себе обещание ни за что, ни за какие деньги не снимать головного убора. И, как всегда бывает в таких случаях, обещание это ей сдержать не удалось.

Полин мучила ее два урока подряд, пытаясь выведать телефон ее парикмахера, и Роза в конце концов рассказала ей историю про своего троюродного дядюшку из Флоренции, который приезжает к ним, во Францию, раз в пять лет и каждый раз красит ее из рыжей в блондинку. Поверила ли ей Полин, нет ли, но своей цели Роза добилась – подруга оставила ее волосы в покое, так же, как и Ноеми. Больше никто ее не трогал, и уже спустя три дня страсти вокруг ее шевелюры совсем поутихли. Даже ее родители, после того, как последние отзвуки произведенного ими скандала растаяли в воздухе, решили изменить тактику воспитания дочери. Удивительно тихо встретили они угрюмую и всю ощетинившуюся дочь, когда та вернулась домой, и Олив лишь слегка посетовала на то, что та как-то мало ест за обедом.

Но несмотря на это перемирие, в следующие дни Роза чувствовала себя так, словно ее заставляют балансировать на кончике иглы. Качнуться и упасть означало снова разжечь ненужный конфликт, а понимание того, что избежать его ей все равно не удасться, лишало ее всяческого спокойствия. Она прекрасно понимала, что если в первый день ее мнимой голодовки родители лишь огорчатся, не наблюдая за ней и тени былого зверского аппетита, то уже очень скоро от их тихого неудовольствия не останется и следа. И тогда…

Пребывая в состоянии постоянного нервного напряжения, Роза очень скоро заметила, что постепенно заболевает. И после того, как ей удалось продержаться молодцом целую неделю, отсутствуя на семейных трапезах и оправдываясь перед родителями рассказами о перекусах по дороге домой, однажды настал такой день, когда она просто не смогла встать с постели. Были ли виной всему ее нервы, или тот факт, что за эти семь дней не выдалось почти ни одного ясного дня, но она так и осталась бессильно лежать на кровати, не в силах подняться.

После долгого тумана над городом опять зарядил дождь, и по окну теперь часами текли холодные струи. В комнате Розы было холодно и тихо – после того, как Олив вызвала врача, к ней никто больше не заходил, и вскоре она провалилась в глубокий сон. После стольких неприятных дней, в течение которых она так старательно отгоняла от себя мысль о том, что знает истинную причину всего с ней происходя-

щего, отключиться от всего было самым настоящим спасением. И хотя она прекрасно понимала, что ни один врач ничего для нее сделать не сможет, помешать родителям лечить ее от этих странных симптомов она не хотела – они и так были донельзя испуганны ее состоянием.

Врач появился бесшумно, выплыв из плотного тумана, и его вердикт Роза услышала словно из плохо настроенного приемника:

– У вашей дочери поразительно сильный иммунитет, – глухо сказал врач, обращаясь к Олив. – Если и имело место какое-либо заболевание, как вы утверждаете, то мне остается лишь сказать, что ваша дочь уже полностью излечилась от него… А все эти симптомы – усталость, сонливость и отсутствие аппетита – вполне вероятно, являются лишь последствием нехватки витаминов и прогулок на свежем воздухе. Говоря о витаминах, я имею в виду, прежде всего, витамин С, но возможна и нехватка витамина D. Свозите ее к морю, к солнцу.

Поскольку Роза не могла ни то что гулять на свежем воздухе, но и просто встать с кровати, Олив принялась усиленно кормить ее всеми теми продуктами, которые порекомендовал врач. Запах апельсина вскоре так основательно пропитал все находящиеся в комнате больной предметы, что обещал стать постоянным атрибутом этого помещения. Закрученные спиралью оранжевые шкурки украсили пустой подоконник, и Олив, пока старательно чистила очередной фрукт,

мрачно на них смотрела.

Но чем больше времени проходило, тем яснее Роза понимала, что никакой пользы апельсины принести ей не могут. Матери она этого не сказала, и радовалась лишь тому, что глотать кислые дольки ей с каждым разом становилось все легче. Первое время, переживая постоянные бурчания в животе, она отчаянно пыталась настоять на своем праве пить витамины в таблетках, но ничем хорошим это так и не кончилось.

– Ты и так почти ничего не ешь! – воскликнула Олив дрожащим голосом, взмахнув очередной долькой. – Ты, что, собралась и вовсе умереть от голода?!

Больше Роза не заикалась о своей нелюбви к апельсинам.

Пока она болела, Олив приходила к ней каждый день по три раза, старательно изображая спокойствие и не позволяя себе спрашивать у дочери, чувствует ли она себя лучше. Она рассказывала ей все новости, говорила о погоде, о работе мужа, о том, что вытворяют Ранди и Джон, когда возвращаются из школы домой. А потом, когда ее вялая дочь съедала очередную порцию фруктов, Олив уходила, тихо прикрывая за собой дверь.

О том, что в доме регулярно бывают врачи, Роза узнала случайно, проснувшись как-то вечером. Побродив взглядом по комнате, она в конце концов обнаружила у себя на тумбочке какие-то пакетики, коробочки таблеток и бутылочки. Вытащив руку из под одеяла, она коснулась пальцами ко-

робочки. Мелкий шрифт она не стала и пытаться прочесть, а главное название лекарства, когда она осилила его, осело в ее голове не сразу. Это были таблетки витамина С. Какое-то время Роза смотрела на них, хмурясь, а потом перевела взгляд на подоконник. Она еще успела сфокусировать взгляд на бессменных оранжевых шкурках, прежде чем те закружились перед ее глазами и вскоре исчезли, как и вид залитого дождем окна.

Глава 7
Доктор

Тишина, болезненная и тревожная, поселилась не только в комнате Розы, но и во всей квартире. Она была так темна, казалась такой беспросветной, бесконечной, что слова могли лишь потревожить, а не прогнать ее. Пронизанная насквозь глухим, безмолвным молчанием, эта тишина отдавалась в ушах всех живущих в доме людей, отнимая у младших бурное желание громко бегать по коридорам, а старших лишая аппетита и сна. Тишина превращаясь для всех них в некое подобие тиканья часов, слышать которые было невыносимо и ужасно, но еще более ужасно было ждать той секунды, когда тиканье это оборвется.

Боясь встретиться взглядами, Рафаэль и Олив большую часть дня проводили порознь, встречаясь лишь когда приходил очередной врач, и расходясь по комнатам, когда он уходил, прощаясь с ними лишь недоуменным пожатием плеч.

За все время болезни Розы в квартире побывало больше десяти докторов, ни один из которых так и не сумел поставить ей точный диагноз. Первые советовали положить ее в больницу, вторые – понять прежде природу ее странной болезни, а третьи и вовсе ничего не говорили, не желая расстраивать и без того несчастных родителей. И только когда пришли сразу пятеро врачей, было решено отправить Розу

в одну из городских больниц. Родителям дали сутки на размышления, а затем все пятеро ушли.

Близнецы уже вернулись со школы и Олив отправилась на кухню за едой, оставив мужа сидеть у окна и бездумно смотреть на несущиеся по небу облака.

Обед прошел, как и всегда, тихо. Так же тихо Олив отправилась готовить очередную порцию фруктов для Розы, а ее сыновья – делать уроки в своей комнате. Лишь один Рафаэль, который так и сидел тихо у окна, вздрогнул, когда в дверь позвонили.

С трудом поднявшись, он дошел до прихожей, отпер дверь и поднял взгляд на вошедшего. Это был высокий, черноволосый юноша, одетый во все белое. Рафаэль кивнул ему и молча предложил войти, а молодой человек вздрогнул, словно увидел перед собой привидение.

Лишь пара секунд потребовалась тому, чтобы побороть сковавшее его оцепенение. Отняв взгляд от осунувшегося, потемневшего лица Рафаэля, он переступил порог и бросился к лестнице, оставив хозяина квартиры медленно закрывать входную дверь.

Тяжело дыша, он вбежал в спальню Розы, закрыл за собой дверь и обвел быстрым взглядом всю комнату. Его блестящие глаза скользнули по окну, сквозь которое лились солнечные лучи, а потом взгляд его метнулся к кровати, стоявшей у противоположной от окна стены. Так далеко, что полоса солнечного света обрывалась, так и не доставая до края

матраса.

Свернувшись в комочек, под одеялом лежала Роза. Посеревшие губы ее были плотно сжаты, рука свесилась с кровати, а лицо могло поспорить белизной с платинового цвета косой, неестественно аккуратно лежавшей на одеяле.

Она лежала так спокойно, что стоящий на пороге посетитель, нашедший ее взглядом, весь побелел. Кинувшись к кровати, он упал у ее изголовья на колени и схватил бледную, совсем холодную руку Розы в обе свои, закрыл глаза и замер.

Первое время все оставалось по-прежнему, только проникавший в спальню Розы солнечный свет как будто вдруг стал ярче, вспыхнув с двойной силой на блестящей поверхности часов, что стояли на тумбочке у изголовья кровати.

Все еще стоя перед кроватью на коленях, юноша медленно открыл посветлевшие глаза, в которых теперь проскальзывал золотистый огонек, и посмотрел на Розу, не замечая, как его собственные волосы посветлели тоже, окрасившись из черного в пшеничный цвет.

Та все еще спала, но губы ее порозовели, а на щеках появились бледные розовые пятна. Пару минут она лежала совершенно неподвижно, а потом медленно вздохнула и глаза ее открылись. Они стали цвета лайма.

– Леон, – тихо сказала Роза, и уголки ее губ слабо приподнялись. – Явился все-таки…

Наблюдавший за ее лицом парень выпустил ее руку и за-

пустил все десять пальцев в волосы. Он еле заметно дрожал. Роза задумчиво посмотрела на ту часть его лица, что не была скрыта от нее, потом протянула руку, сморщившись от напряжения, и ухватилась за его запястье. Леон вздрогнул.

– Мне надо, – пояснила Роза, вновь закрывая глаза и расслабленно вытягиваясь под одеялом.

Леон осторожно разжал хватку ее пальцев на своем запястье, но лишь затем, чтобы вновь взять ее руку в обе свои.

– Тепло, – выдохнула Роза спустя минуту молчания.

– Ты не увлекайся. С непривычки это может быть опасно.

– Где тебя только носило столько дней? – поинтересовалась Роза, все еще не открывая глаз. – Ты знаешь, что чуть было не убил меня? К твоему сведению, я уже давно поняла, что перешла на новый тип диеты, а лишать меня всей пищи… Это просто преступление, знаешь ли.

Лицо Леона вновь помрачнело и он перевел взгляд с ее лица куда-то на стену.

– Какой сейчас день? – поинтересовалась Роза, когда стало ясно, что ее вопросы Леон счел риторическими. Она открыла свои зелено-желтые глаза и устремила на него пытливый взгляд.

– Четырнадцатое марта, – машинально отозвался Леон.

От неожиданности Роза дернулась, и он отпустил ее руку.

– Не может быть, – испуганно заявила она.

Леон взглянул на нее, но ничего не сказал.

– Знаешь, что это означает? – опершись на локоть, Роза

приподнялась над подушками, во все глаза глядя на него. – Это значит, что я провалялась здесь две недели! С ума ведь можно сойти! И как ты только мог…

Щеки Розы пылали – от ее былой бледности, бессилия и сонливости не осталось и следа. Леон, глядя на нее, похоже, лишь порадовался этому, но ее слова помешали ему улыбнуться.

– Прости меня, – произнес он тихим голосом, а потом тяжело вздохнул. – Ох, Роза, если бы ты знала, как я сам себя за это виню… Я как только вернулся, к тебе и отправился.

– И где же ты был? – Роза села и воинственно скрестила руки на груди.

– На задании, – на вид, Леона все также больше успокаивало, чем задевало ее негодование. – Надо было вычислить одного человека, а сделать это было трудно.

– Кого?

– Неважно, – он решительно махнул рукой и обернулся посмотреть на дверь. – Может потом я тебе и расскажу, но не теперь.

– Ясное дело, – Роза закатила глаза.

– Твоим родителям надо немедленно сообщить, что тебе стало лучше, – Леон как будто и не услышал ее замечания. Он перевел на нее серьезный взгляд и Роза почувствовала, что краснеет. – Твой отец открыл мне дверь, и вид у него был просто кошмарный. Надо их всех немедленно успокоить.

– И что же я им скажу?

– Ну, к примеру, что я, студент-практикант, случайно услышал, как твою загадочную болезнь упоминали врачи где-нибудь в главной больнице города. Не уверен правда, имеют ли практиканты право наносить болеющим такие вот визиты, в отсутствии настоящего врача, но… Это уже мелочи. – Леон пожал плечами и вопросительно глянул на свою собеседницу, которая недоверчиво осматривала его своими желтовато-зелеными глазами. Он улыбнулся. – Конечно, ты могла бы им сказать, что заболеваешь из-за моего отсутствия, но вряд ли это их успокоит.

– С ума сошел?! – Роза замотала головой и испуганно уставилась на довольное лицо собеседника. – Никогда, даже если это и правда… Слушай, если это так, – добавила она, хмурясь, – и если в этом повинен ты, то просто не знаю, что я с тобой сделаю!

Леон прыснул, прикрыв рот кулаком.

– Это что – действительно так? – слабым голосом спросила Роза.

– А у тебя есть другие объяснения?

Краска быстро сбежала с лица Розы и Леон обеспокоенно протянул к ней руку, но она быстро отпрыгнула назад на кровати.

– Я думала, это из-за отсутствия солнечного света! – ахнула она, все еще не спуская с его лица испуганного взгляда. – Ты же говорил, что у тебя есть способность приманивать солнечный свет когда ты с кем-то встречаешься, или что-то вро-

де этого…

Леон какое-то время смотрел на нее довольно странным взглядом, а потом вдруг резко встал на ноги, так что Роза вздрогнула.

– Я – студент-практикант, – напомнил он ей. – Я дал тебе лекарство, а упаковку из под капсулы выбросил. Сегодня тебе лучше не выздоравливать полностью – это только испугает твоих родителей, а завтра я тебя выведу подышать воздухом, и расскажу кое-что.

Роза медленно кивнула и Леон, ничего не добавив, вышел в коридор.

Но Леону так и не удалось ей ничего рассказать, хотя говорить ему пришлось много. На протяжении всего дня Олив и Рафаэль наперебой засыпали его вопросами, лучась желанием не только лишний раз попытаться его обнять и десять раз поблагодарить, но и узнать, что же было в той таинственной капсуле, содержимое которой таким чудесным образом поставило их дочь на ноги – поставило, разумеется, пока что в переносном смысле. Памятуя совет Леона, Роза так и не решилась в этот день спуститься вниз, поэтому и весь праздник по случаю ее выздоровления проходил в ее комнате.

В какой-то момент Роза даже посочувствовала своему псевдо-врачу, а заодно и разом уверилась в том, что вполне может считать его достойным своего доверия – она еще никогда не видела, чтобы кто-нибудь более тяжело, чем он,

переживал необходимость лгать. Нет, голос у него не дрожал, и историю о своей студенческой жизни он преподносил с самыми незаурядными подробностями, но при этом вид у него под конец дня стал такой измотанный, что Роза едва не решилась рассказать родителям и о солнце, и о разговоре в парке, и о прочем – чтобы хоть как-то ему помочь. А когда Олив предложила Леону остаться с ними на ужин, соблазняя тортом, тот и вовсе весь побелел.

– Благодарю вас, – пробормотал он, выжимая из себя слабое подобие благодарной улыбки. – Но мне никак нельзя, у меня… аллергия на сахар. И на шоколад, – добавил он, поразмыслив.

– Какой ужас! – Олив бросила на него страдальческий взгляд. – Тогда ничего не поделаешь… Как жаль!

– Останьтесь тогда просто так, попить чай, – радушно предложил Рафаэль. – И Роза, я думаю, будет этому только рада!

– Нет-нет, благодарю, – Леон поднялся со стула и вежливо улыбнулся им обоим. – Мне уже пора. Был бы рад, но время не терпит.

Он уже прошел почти до двери, когда вдруг обернулся и перехватил обращенный на него умоляющий взгляд Розы.

– Ах, да, – он кивнул ей, а потом строго посмотрел на Рафаэля. – Вашей дочери ни в коем случае нельзя есть торт. Ни сегодня, ни завтра, ни вообще, пока я не разрешу. *Категорически* нельзя, – добавил он с нажимом. – Чай тоже не сто-

ит, у нее сейчас период восстановления, поэтому нужна особая диета. Я сам завтра принесу нужные лекарства и список нужных ей продуктов. И апельсинов тоже не надо, – добавил он, бросив взгляд на подоконник. – Все, до свидания.

Он улыбнулся и вышел из комнаты, оставив Розу испускать полные облегчения и неземной благодарности вздохи.

На следующий день Роза уже изнемогала от желания пройтись по дому, а когда спустилась вниз, ее завтракающие родителя, при виде нее, едва не разразились слезами радости. Ради приличия она томно куталась в прихваченное сверху одеяло, и покладисто поддерживала с родителями разговор, пока те доедали яичницу. Потом Рафаэль, помахивая своим портфелем, ушел на работу, а Роза с Олив стали ждать прихода «врача».

Но еще до того, как Леон вошел в гостиную, Роза поняла, что никакой содержательной беседы у них не выйдет. Олив с самого утра ей намекала, что надо обязательно еще пару дней побыть дома – чтобы окрепнуть, а о прогулках она говорила в том же тоне, как Леон, накануне, о торте. Так что Роза никаких надежд на прогулку уже не питала. Она надеялась, что сможет поговорить с ним у себя в комнате, но этот план тоже провалился: Олив ни на секунду не оставляла ее одну, и ни уверения Леона, что прогулка пойдет выздоравливавшей лишь на пользу, ни его ссылки на какой-то его тайный опыт ничего не изменили. В конце концов он так и ушел, передав Розе пакет с пустыми коробочками, в которых, яко-

бы, были нужные ей лекарства.

– Она сама справиться, – заявил он, когда Олив попыталась посмотреть на содержимое пакета. – Там и разбираться-то не в чем.

На следующий день повторилась та же история, а еще через сутки Роза пошла в школу, размышляя над тем, что ей не нравиться меньше – скандалы с родителями или их гиперопека.

Глава 8
Плутон

После двухнедельного отсутствия, да еще и в середине учебного года, вернуться в школу – означало нырнуть в болото, где вместо вязкой жижи были домашние задания и экзамены, а вместо лягушек – некотрые наиметнее приятные личности. Завязнуть в этом болоте можно было и за час, а компания амфибий и разных насекомых ничуть не улучшала общее бедственное положение.

Переступив порог школьного заведения, Роза с готовностью погрузилась в знакомую атмосферу, и покорно позволила себе утонуть в ней, лишь время от времени позволяя себе малюсенькие, полные сожаления, мысли. Не погибнуть же совсем ей помогали сразу два соображения: во-первых, ходить по знакомым коридорам было куда приятнее, чем неделями лежать пластом дома, и во-вторых, все еще сохранялась возможность получить от Леона хотя бы какие-то объяснения относительно всего произошедшего. И хотя она не имела и понятия, когда же именно это должно было произойти, думать об этом было приятно. Приятнее, во всяком случае, чем беспокоиться о той тонне учебного материала, которую ей предстояло проглотить до ближайшего экзамена.

Копаясь в воспоминаниях, она складывала в уме все те пазлы информации, которые Леон волей или не волей но по-

дарил ей, и в ней все ярче разгоралось желание заполучить еще больше сведений, с помощью которых она наконец сможет расставить все точки над «i». И прикидывая, где же она может «случайно» натолкнуться на него, Роза вскоре вспомнила нечто такое, из-за чего не поленилась, и в одну из перемен притащила Ноеми в самую дальнюю часть двора, где их никто не мог подслушать.

– Ноеми, – начала она, впившись взглядом в ее лицо, – помнишь, около месяца назад ты говорила, что меня кое-кто спрашивал около школы?

Ноеми недоуменно и с подозрением воззрилась на нее.

– Ты имеешь в виду… – она сощурилась, – того парня? Ты еще сказала, что знаешь его.

– Да-да, – Роза нетерпеливо закивала. – Опиши мне его еще раз.

– Зачем?

– Опиши просто, – Роза попыталась улыбнуться. – Очень надо.

Окинув ее недоуменным взглядом, Ноеми, тем не менее, покладисто задумалась.

– Высокий, широкоплечий, – начала она, глядя куда-то в пространство. – Интересный. Одет был во все темное…

– А какая погода тогда была?

– Кажется дождь… Я не помню.

Роза огорошено моргнула.

– Дождь? – повторила она безо всякого выражения. – Ну,

допустим. А еще что? Цвет глаз, например?

– Синие, – не задумываясь, выпалила Ноеми. – Большие, а цвет такой яркий… Я даже подумала тогда, что он носит контактные линзы. Синие, как сапфир.

– Но я думала… – начала было бормотать Роза, совершенно растерявшись.

Выходит, это был не Леон. Он и близко не подходил к ее школе… Забавно, но как ни раздражала ее такая возможность раньше, когда она впервые услышала об этом от Ноеми, теперь она бы только обрадовалась, если бы встретила его у своей школы. Это бы все упростило, и ей не пришлось бы караулить его ни у Le rucher, ни в парке…

– Точно не карие глаза? – повторила Роза тихо.

Ноеми усмехнулась.

– Нет-нет, синие. Видела бы ты их. Такой красивый, глубокий, синий цвет.

Вновь начал накрапывать дождь, и Роза позволила Ноеми увести себя обратно в здание. Внутри было людно и грязно – мокрый пол кое-где мог и вовсе заменить зеркала, и поэтому они сразу заспешили к свободной нише перед дверью в их класс, которая каким-то чудом еще не была никем занята. Прислонившись спиной к стене, Роза задумчиво проследила взглядом за группой парней, которые только что ворвались в коридор подобно взмокшему и орущему урагану, а потом посмотрела в окно. Над городом смыкались густо-серые тучи.

Ноеми не сказала, что узнала того странного парня у школы, выходит, искать его следует не в толпе снующих по коридорам школьников. Он мог знать ее, Розу, по рассказам ее знакомых, а мог быть и другом того же Леона, который мог попросить его проследить за ней. Но зачем?

По описаниям он не подходит ни к одному из ее внешкольных знакомых… Конечно, есть и голубоглазые, и черноволосые, и высокие, но чтобы все сразу… Нет, никого. И Полин описывала именно синие глаза, а не серые и не голубые. Не могла же она утверждать с таким упорством того, в чем сама не была уверена? Или зачем-то приукрасить?..

Где-то далеко за окном, в небе, пролетела стая птиц, а по стеклу медленно скользили блестящие капли. Роза потрясла головой и перевела взгляд в конец коридора. К классу уже шел мсье Бланшар – их классный руководитель и учитель по математике.

Вздохнув, Роза откинула назад косу и села за самую дальнюю парту, плюхнув на нее свою сумку с учебниками. Настроению ее как нельзя лучше подходил и дождь, и нудный голос месье Бланшара, и даже тот факт, что Ноеми предпочла сесть не с ней, а с Полин. Именно теперь, в эти минуты, ей до странности легко было думать о том, как все-таки смешно с ее стороны было так упорно считать этих двух одноклассниц своими подругами. Ведь все эти последние недели обе они так старательно избегали ее – этого просто сложно было не заметить. Отдалившись от нее еще до ее болезни,

они ни разу не навестили ее пока она лежала пластом дома, и Олив ни разу не передала ей новости о них, пока чистила ненавистные апельсины. В школе Полин и Ноеми предпочитали общаться между собой, обращаясь к ней лишь по необходимости, а что до того простого участия, которым ценятся дружеские отношения, то о нем теперь оставалось лишь вспоминать.

Полин и Ноеми просто игнорировали ее, это надо было признать. А смириться с этим не так уж и сложно – Роза так привыкла сама решать свои проблемы, что уже давно считала лишь себя саму своей лучшей подругой, а что до Полин и Ноеми, то у них хорошо было брать конспекты для экзаменов, но не более того.

Роза скрестила руки на груди и посмотрела на мсье Бланшара. Тот демонстрировал стальную выдержку, не обращая внимания на гомонящий класс и продолжая говорить, но судя по недобро горящим глазам, терпение его вот-вот должно было лопнуть.

– Тихо там! – наконец рявкнул он. – Эй, вы, на предпоследней парте! Между прочим, вы могли бы проявить некоторый интерес к тому, что я рассказываю. Михель!

– Больше не буду, – отозвался тот, продолжая трястись от смеха.

Роза нахмурилась и бросила кислый взгляд на макушку Михеля. Потом случайно перехватила взгляд учителя и, к своему ужасу, вдруг поняла, что они обменялись не каки-

ми-нибудь, но понимающими взглядами. Ей это не понравилось и она отвернулась.

– Все это войдет в экзамен, – мсье Бланшар зашуршал листками блокнота, чиркая в нем что-то карандашом. – И я советую вам взять себя в руки. Особенно тебе, Михель… Итак, – кончив чиркать, он вновь поднял глаза на класс. – Раз уж я так хорошо знаю, что ваше внимание – вещь переменчивая, позволю себя воспользоваться создавшимся затишьем и сделать объявление. Можно было бы дождаться среды, но с учетом того, что в среду он уже приедет… Одним словом, в наш класс придет новичок, – внезапно заявил он, ловко воспользовавшись эффектом неожиданности, так как тишина после этих слов воцарилась полнейшая.

Шок прошел быстро, и уже спустя пару секунд подопечные мсье Бланшара принялись прилежно шушукаться. Спустя минуту он сам вновь попытался перекрыть шум:

– Тихо! – воскликнул он. – Надо же, а я подумал, что вам будет интересна его личность – очень яркая, между прочим. Он приезжает из Норвегии, говорит на трех языках, в том числе и на французском, поэтому проблем с адаптацией возникнуть не должно.

Тут гомон действительно поутих, так что стало слышно, как тихо хихикает за третьей партой Эмма. Когда мсье Бланшар и кое-кто из одноклассников уставились на нее, она виновато покраснела и покаянно опустила ресницы.

– Из Норвегии, – повторил мсье Бланшар, нахмурив-

шись. – Вот… Так как он приезжает в середине учебного года, то нуждается в некоторой помощи, сами понимаете. Зовут его Плутон.

Роза не удержалась и вытаращилась на учителя с самым недоуменным видом. Вокруг зашептались, но на сей раз нового призыва к тишине не последовало – мсье Бланшар, судя по его лицу, был так же удивлен собственным своим словам, как и все вокруг.

– Плутон? – довольно громко спросила Полин у Ноеми, и та выразительно хмыкнула.

– Оригинальное имя… – Кристоф громко прыснул. – Давайте-ка я тоже буду теперь зваться Марсом? Или, еще лучше, Сатурном?

По классу прокатился смешок и мсье Бланшар крепко сжал губы, возможно, чтобы тоже не улыбнуться. Потом глубоко вздохнул.

– Ребята, ребята… – произнес он укоризненно, – парень приезжает в совершенно чужую страну… Так что, я надеюсь, мы встретим его радушно и поддержим, – одарив всех присутствующих взглядом, который он сам, вероятно, считал пронизывающим, мсье Бланшар вновь склонился над блокнотом. – Сегодня у нас понедельник, так что уже послезавтра он будет здесь. А теперь вернемся к математике.

Крякнув, он встал и пошел к доске, а Роза перевела задумчивый взгляд за окно, где вовсю лил дождь. Помимо уныния, с которым у нее теперь всегда ассоциировалась затянутое ту-

чами небо, теперь она чувствовала еще и тревогу. Но тревога эта не имела к дождю никакого отношения.

Весь вторник лило как из ведра, а в среду Роза и вовсе засомневалась в том, что у нее хватит выдержки пойти в школу.

Она проснулась под оглушающие раскаты грома, а когда потянулась рукой за будильником, то вспышка молнии осветила на циферблате время полшестого утра.

Поморщившись, Роза вновь нырнула с головой под одеяла, но заснуть снова так и не смогла; вскоре громовые раскаты сменились барабанными ударами льдинок по подоконнику, и начался сильный град. Он продолжался, пока Роза, держась рукой за раскалывающуюся голову, медленно топала в ванную; стучал, пока она одевалась, и кончился лишь когда она вышла с зонтиком из дома. Но и тут, не успела она и робко улыбнуться своему неожиданному везению, как с затянутого лиловыми тучами небами потоками полился сильный дождь. Вздохнув, она достала наушники из сумки, раскрыла зонтик и пошла знакомой, усыпанной крупными градинами дорогой прямо в школу.

Ей повезло лишь в том, что она ни разу не поскользнулась, шагая прямо по тающим и мокрым сугробикам из льда, но зато вымокла она основательно.

Продрогшая, с намокшими и растрепавшимися волосами, она влетела внутрь здания школы, подталкиваемая в спину

порывом ветра с дождем, и тут же побежала прямо к классу – там ее ожидали горячие батареи.

Впрочем, как оказалось уже спустя минуту, согреться Роза надеялась зря. Около класса столпилось по меньшей мере человек сорок чихающих и мокрых школьников, и все они стойко охраняли доставшиеся им с боем батареи, не обращая на все прибывающих братьев и сестер по несчастью ровно никакого внимания. А братьев этих и сестер было так много, что они закрыли собой не только проход по коридору, но и все окна, так что было не только мокро и шумно, но и темно. Не горели даже лампы на потолке.

Отжимая одной рукой волосы, и помогая себе другой, Роза в конце концов протолкалась сквозь особенно скученную толпу равнодушных захватчиков двух батарей, и вылетела, словно пробка, в образовавшийся просвет. Оглядевшись, она медленно отняла руку от волос и нахмурилась.

Около двери в класс стояли ее одноклассники. Полин с Ноеми облокотились спинами о стену и молча сжимали в руках свои рюкзаки. Кристоф стоял рядом с ними, а позади него замерла в странной позе Эмма, чьи плечи были неестественно низко опущены, словно из-за сковавшей ее слабости.

Роза задумчиво взглянула на нее, желая понять, что с ней происходит, но Эмма не подала и виду, что заметила ее. Ее взгляд, как и взгляд Кристофа, Полин, Ноеми и всех прочих, был прикован к прямой фигуре незнакомого парня, что сто-

ял у противоположной стены и закрывал спиной окно.

Отведя взгляд от словно окаменевших одноклассников, тоже Роза взглянула на стоящего, и ее рука машинально задвинула сумку за спину. Она поняла, кого видит перед собой. За всеми этими грозами, головной болью, градом, она совсем забыла о том, что должно было сегодня случиться. Забыла о новичке, одно имя которого еще два дня назад так развеселило Полин и прочих – совершенно забыла о Плутоне.

Несмотря на то, что стоящий у окна парень почти полностью закрыл его спиной, разглядеть черты его лица можно было без труда, но едва Роза изъявила такое желание и подняла на него взгляд, как сам парень тотчас же повернулся к ней лицом и пронзил взглядом больших, темно-синих глаз.

Роза поежилась. Побледнев, она смотрела, как Плутон поднял руку к лицу и медленно отвел со лба иссиня-черные волосы. Она моргнула, и в ее ушах сам собой зазвучал голос Полин – отчетливый, словно она стояла рядом с ней, а не опиралась словно онемевшей спиной к холодной стене коридора.

«Видела бы ты его глаза… Синие, как сапфир!»

Роза посмотрела в сторону одноклассницы, и ей показалось, что она видит, как та слабо кивает головой, словно услышав ее мысли. Выходит, она угадала. Это он караулил ее у школы. Он, а не Леон, спрашивал о ней у одноклассников. Он – Плутон.

И тут Роза вдруг почувствовала, как у нее слабеют коленки, а от вида замерших у стены одноклассников начинают бегать по коже мурашки. Она не знала и одновременно понимала, что происходит, и оттого не чувствовала себя в силах ни пошевелиться и отойти в сторону, ни помешать себе вновь взглянуть на Плутона, чьи глаза сверкали ярко-синим огнем на фоне темных тонов стены и ставень окна, и магнитом притягивали ее взгляд. Притягивали с такой силой, что у нее просто не оставалось никакого выбора, кроме как смотреть и смотреть в них, не моргая и не закрывая глаз.

Словно в замедленной съемке, Плутон оттолкнулся рукой от стены и медленно скользнул к ней, одновременно протягивая ладонь. Роза, чувствуя, что ее сознание наполняет все более плотный туман, также медленно убрала обе руки за спину. Все ее силы уходили на то, чтобы попытаться отвести взгляд.

Тусклый дневной свет ворвался в коридор едва Плутон отошел от окна, и Роза, а вместе с ней и кое-кто из стоящих позади подростков, вздрогнули. Плутон улыбнулся и его зрачки расширились, словно вместо девушки он видел кролика, а сам был голодной, черной пантерой.

Нелепые смешки и голоса стоящих позади школьников, оккупировавших батареи, становились все тише и тише, и вскоре Роза обнаружила, что слышит лишь громкие, ритмичные удары собственного сердца – испуганного, как и она сама. Как если бы больше не существовало такого понятия

как звук, или если бы его вдруг кто-то выключил, улыбаясь, одним лишь щелчком пальцев. Звук был первым в очереди всего того, что теперь быстро исчезало, пропадая прямо в яркой синеве бездонных, холодных глаз Плутона. И она, Роза, тоже стояла в этой очереди, так же, как и все ее одноклассники.

– О, вот и ты!

Громкий, веселый голос мсье Бланшара хлыстом разрезал воздух и ударил Розу звонкой пощечиной. Вздрогнув, она заморгала и инстинктивно попятилась, тут же столкнувшись с кем-то спиной.

– Осторожнее, осторожнее!

Кто-то – по видимому, мсье Блашар, – подхватил ее за подмышки и с трудом поднял, тяжело при этом отдуваясь. Пошатываясь, Роза схватилась за голову.

– Вот и наш герой, – мсье Бланшар отечески тепло похлопал Плутона по плечу, глядя то на него, то на группу теснящихся друг к другу учеников у стены. – Как добрался? Все обстоит благополучно?

– Еще бы, – мягким голосом ответил Плутон, переводя взгляд с Розы на лицо ее учителя. – Правда погода слегка подкачала, но, в целом, все хорошо.

– Вот и прекрасно, – голос мсье Бланшар вдруг ослаб, и он с трудом продолжил: – Тогда… Что ж, тогда, я очень рад, что ты здесь. Надеюсь, тебе здесь понравиться. С ребятами ты уже познакомился?

У Розы сжалось сердце. Каким бы хорошим человеком не был мсье Бланшар, он не мог выбрать худшего момента для того, чтобы вести себя так мило и дружелюбно.

Не сдержавшись, она бросила быстрый взгляд на учителя. Тот заметно побледнел, и на его блестящей лысине проступили маленькие капельки пота. Рука, прижимающая к груди папку, заметно дрожала, а неподвижный взгляд был устремлен на лицо нового ученика.

– Думаю, скоро мы все станем лучшими друзьями, – Плутон коротко улыбнулся и взгляд его обратился к толпе подростков у стены. Те не шелохнулись и он вновь посмотрел в лицо мсье Бланшара. – Можете не сомневаться, мы отлично поладим. С Розой, к примеру, мы уже знакомы, – медленно добавил он, и Роза едва сдержалась, чтобы не перевести на него удивленный взгляд. – Надеюсь, она познакомит меня со всеми остальными нашими одноклассниками. Так ведь?

Роза не ответила, и Плутон, глядя на мсье Бланшара, в притворном удивлении вскинул брови. Тот неуверенно коснулся плеча Розы, словно прося ее удовлетворить высказанную только что просьбу.

– Прошу вас, не беспокойтесь, – Плутон вежливо улыбнулся учителю. – Думаю, она просто смущается. Если позволите, мы здесь немного задержимся, а потом вместе зайдем в класс. Много времени знакомство у нас не займет, – он тихо рассмеялся.

Губы мсье Бланшара дрогнули и тут же послушно растя-

нулись в улыбке. Бросив на Розу короткий, пустой взгляд, он качнулся в сторону двери в класс и медленно достал из кармана ключи.

– Не беспокойтесь, – повторил Плутон, глядя на то, как тот нетвердой рукой отпирает дверь. – Мы скоро будем.

Совершенно потерянная, с гулко бьющимся у самого горла сердцем, Роза смотрела, как мсье Бланшар заходит в класс. Теперь она не сомневалась, что оказалась в ловушке. Взгляд Плутона словно льдом прокатывался по ее коже, заставляя то и дело ежиться, без возможности отойти в сторону. И единственное, что она все еще была в состоянии делать, это думать. Но и эта способность должна была вскоре оставить ее – как раз в тот момент, когда она вновь поднимет глаза и встретиться с ним взглядом.

– Вот и все, – услышала она голос Плутона, едва дверь за их учителем закрылась. – Как мило, что он дал нам время познакомиться.

Роза упорно сверлила взглядом пол. Мысли ее метались в голове, сталкиваясь, и не давая сосредоточиваться. Как ни старалась она найти способ разбудить свои словно онемевшие ноги, заставив их двигаться, у нее пока ничего не получалось.

– Как ты насчет того, чтобы прогуляться? – поинтересовался Плутон. – Заодно все и обсудим. У нас ведь есть, о чем поговорить.

И тут ее ноги сами собой вдруг сделали шаг назад, а голова

наклонилась вперед. Роза с трудом помешала себе сказать «Да».

– Нам не о чем говорить, – быстро проговорила она, заставляя себя остановиться.

– Какие мы шустрые, – восхитился Плутон, впиваясь в нее взглядом. – Прямо как маленькие птички. Нет, Роза, ты мне все расскажешь, раз уж я здесь.

И она не смогла помешать себе – ноги вдруг сами собой понесли ее куда-то в толпу, прочь от класса. Плутон пошел следом и она, чувствуя спиной его цепкий взгляд, прилагала все силы к тому, что вернуть утраченный контроль над собой, но безуспешно. Ноги все также несли ее вперед, а руки машинально помогали прокладывать дорогу сквозь толпу школьников.

– Сюда, – холодная рука Плутона легла на ее плечо и Роза послушно повернула направо. Теперь она шла к выходу из школы. – Думаю, на воздухе нам будет легче понять друг друга.

– Но… Куда? Зачем?

– Терпение, малышка, – Плутон подтолкнул ее в спину и она прибавила шагу, – сейчас все узнаешь.

Школьный консьерж еще не успел запереть входные двери, и те сразу же распахнулись, стоило Плутону коснуться белыми пальцами ручки. И не успела Роза приготовиться к тому, что на нее вновь потоками польется дождь, как они вышли.

Но дождя не было. Большие тучи тяжело плыли на юг, и из создаваемых ими просветов время от времени вырывались яркие солнечные лучи. Они успевали блеснуть на поверхности луж и осветить мокрые стены зданий, а затем все вокруг вновь меркло, становясь холодным и серым.

Около школы рос высокий каштан, и его молодая листва еле заметно шелестела на ветру, разбрызгивая еще не опавшие дождевые капли. И когда солнечные лучи в очередной вспыхнули на его усыпанной каплями листве, Роза с Плутоном вошли под его крону.

Остановившись, Роза медленно скрестила руки на груди и подняла взгляд на стоящего перед ней парня. Синие глаза того вспыхнули, и он тут же поймал ее неосторожный взгляд словно на крючок. Роза поняла, что попалась.

– Итак, – произнес Плутон, в свою очередь скрещивая руки. – Я мог бы, конечно, взять тебя с собой, и обсудить все в более подходящем месте, но было бы неплохо все же получить от тебя кое-какие сведенья прямо сейчас. Так сказать, для протокола.

Роза не удержалась и ее брови сами собой поползли вверх. Но, на сей раз, по ее собственному желанию.

– Протокол? – недоуменно спросила она, забыв на мгновение о том, какой ужас внушает ей собеседник. – Что еще за протокол? Ты вообще кто?

Она могла и вовсе ничего не говорить – Плутон словно и не услышал ни одного ее вопроса.

– Что ты знаешь о Солтинера? – спросил он, прищурившись. – Когда ты с ними познакомилась?

Взгляд Розы сам собой метнулся за его плече, где, за пределами той тени, что бросала крона каштана, влажный воздух был весь пронизан солнечными лучами. Помедлив, она неуверенно нахмурилась и пробормотала:

– А должна была?

Лицо Плутона исказила злобная гримаса и Роза инстинктивно попятилась, чувствуя, что от ее мнимого спокойствия не осталось и следа. Так же быстро, как слетела маска дружелюбия с ее нового одноклассника, она поняла, кого представляет из себя в данную минуту – выпустившего коготки котенка, столкнувшегося с каким-нибудь рычащим догом.

Нашарив пальцами шершавый ствол каштана, Роза прижалась к нему спиной и воззрилась на Плутона. Тот медленно приближался к ней.

– Совсем скоро, – начал он, и от его ледяного голоса по спине Розы побежали мурашки, – я покончу с тобой, дорогая одноклассница. Но прежде, чем это произойдет, я получу от тебя сведенья, которые позволят мне избавиться от тебя законным путем. Итак, что ты знаешь о Солтинера?

Роза ничего не ответила. Ее сковал ужас, полностью парализовавший не только все ее тело, но и мысли, которые сталкивались и отскакивали друг от друга у нее в голове, и только голос, громкий голос все еще звучал у нее в ушах, безостановочно повторяя одно и то же: «Беги!».

– Если хочешь, я помогу тебе, – голос Плутона звучал глухо, и сам он расплывался у нее перед глазами, теряясь где-то в клочьях плотного, серого тумана, вставшего вдруг перед ее глазами. – Я задам вопрос еще раз, и ты ответишь.

Роза заморгала, но увидела лишь расплывающиеся перед глазами тени и проблеск какой-то вспышки, на миг высветившей силуэт Плутон. И когда свет погас, из всего мира остался лишь холодный голос Плутона, а также и понимание того, что на этот раз у нее не хватит сил промолчать. Вместе с возможностью видеть, ее лишали и способности контролировать свои движения.

Шершавый ствол каштана поехал вверх и веки ее сами собой опустились. Глухим, далеким эхом прозвучал чей-то вскрик, звук удара, а потом все полностью стихло.

Глава 9
Каталог

– Давай же, Роза…

Что-то коснулось ее щеки и обожгло так, что она испуганно вздрогнула.

– Роза!

Земля под ее ногами стала холодной и мокрой, а из гудящей тишины стали доноситься звуки чьего-то голоса. Знакомого, встревоженного голоса.

Роза с трудом открыла глаза. Перед ней расплывалось лицо, с горящими на нем золотисто-карими глазами. Она несколько раз моргнула и узнала Леона.

– Где… он?

Ее слабый голос вдруг показался ей чужим и странно далеким, доносящимся словно из плохо настроенного приемника.

Лицо Леона приняло ожесточенное выражение.

– Ушел, – мрачно ответил он. – Я не успел его остановить, мне едва удалось помешать ему забрать тебя.

– Куда?

Но Леон ее почти не слушал. Он щупал ее пульс, касался тыльной стороной ладони ее лба и тревожно всю осматривал.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, всматриваясь ей в глаза, и безуспешно пытаясь улыбнуться. – Можешь

встать? Давай, я тебе помогу.

Он взял ее за подмышки и поднял. Потом вывел из тени на солнце и остановился, не переставая поддерживать. Роза чувствовала себя тряпичной куклой, которую весь день то роняют, то, дергая за ниточки, заставляют идти, то обрезают эти самые ниточки и позволяют осесть в грязь.

Было ли дело в обеспокоенном взгляде Леона, или же в солнечном свете, но силы тут же начали быстро к ней возвращаться. Ноги покалывало, руки тоже, а голова уже не была такой тяжелой.

– Кто он? – наконец спросила она, встретившись с Леоном взглядом. – И где тебя только носило все это время? Он чуть не убил меня! Или… чуть не съел все мои силы, что, по сути, одно и то же!

Взгляд Леона стал непроницаемым, хотя на миг Роза все же заметила мелькнувшее в них выражение боли.

– Сетернери, – ответил он на первый ее вопрос.

– Кто?

– Один из тех, чья цель истребить всех Солтинера, – пояснил Леон на одной ноте, оттягивая на шее шарф. – Солтинера – это мы. Ты, я и все на нас похожие. Народ, связанный с солнцем.

Роза сглотнула ком в горле. Взгляд Леона вновь стал тревожным, виноватым и одновременно стальным.

– Я должен был его поймать, – сквозь зубы процедил он. – Если бы я мог вернуться хотя бы на минуту раньше!

Его пальцы непроизвольно сжались, стиснув ее плечи, и Роза поморщилась. На протяжении всех этих дней она не переставала прокручивать в голове все те вопросы, какими непременно хотела закидать Леона при первом же удобном случае. Но сейчас, так же, как и во время трех их предыдущих встреч, ей казалось, что время для получения ответов еще не пришло. Ответы на базовые вопросы могли обождать, но вот что до всех прочих…

– Что ты с ним сделал? – спросила она, пытаясь на ощупь понять, в каком состоянии находятся ее волосы.

Леон все еще был мрачен, что выглядело довольно странно именно в его случае. Словно мрачность не подходила к нему, как дождь не подходит к удачной поездке на пляж. Розу его вид не столько напугал, сколько озадачил.

– Я не успел ничего с ним сделать, – Леон бросил на нее короткий взгляд, а потом неожиданно отвернулся и быстро зашагал по направлению к дороге. – Идем, – бросил он через плечо. – Нам надо поторапливаться.

Уже в какой-то мере наученная опытом общения с ним, Роза молча позволила завести себя за угол ничем не примечательного дома. Там они остановились, и Леон полез в карман за уже знакомым ей плоским аппаратом.

– Что это такое? – без особой надежды на ответ спросила Роза.

– Телефон, – Леон разблокировал пальцем экран и принялся что-то быстро набирать. – Здесь есть одно полезное

приложение, оно работает только для… Нет, зарядка!

Под недоуменным взглядом Розы он быстро выбросил вперед руку с телефоном, с расчетом подставить аппарат под солнечные лучи.

– Погода была отвратительная, – сообщил ей Леон. – Не понимаю, как вообще можно было отправлять меня на это задание в такое время, когда ты только что выздоровела, и я просто обязан был все тебе наконец рассказать. И про Солтинера, и про Сетернери, и про Сулпур…

– Да… – только и смогла выдавить из себя Роза.

– Меня отправили в Германию, где, по расчетам, находился Плутон, – продолжал Леон, переводя взгляд с телефона на ее лицо. – А когда я вернулся, в КС появилось новое событие – двадцать первое марта: смерть Розы Филлипс.

– Что?! – пискнула Роза.

– А вернуться раньше у меня просто не было возможности, – продолжал, словно оправдываясь, Леон. – Если бы я только мог…

– Леон!

Моргнув, тот смолк и вопросительно посмотрел на нее. Роза выразительно указала пальцем на свою голову, с которой свисали белыми прядями мокрые волосы.

– Если ты сейчас же не остановишься, – гневно начала она, – я опять потеряю сознание, но на этот раз не из-за Плутона! Объясни мне наконец, о чем идет речь? Что значит – сегодня день моей смерти? Что за КС? Почему ты не мог

вернуться раньше?

Ей удалось добиться нужного эффекта – Леон пришел в себя. Пару секунд он молчал, а потом сделал короткий вдох.

– Под КС я подразумеваю Каталог событий, – начал он, кивком указывая на свой телефон. – Это приложение, оно доступно всем Солтинера, и дает в наше распоряжение список всех событий, связанных с нами – прошлого и будущего. События можно менять, поэтому список отображает лишь возможное их развитие. Только Солтинера могут использовать это приложение, и заряжается оно от солнечной энергии. Мы можем посещать эти события.

Роза просто смотрела на него. Ее пальцы, которыми она пыталась расчесать волосы, замерли.

– Путешествия во времени? – наконец предположила она не слишком уверенным голосом.

Леон неопределенно качнул головой.

– Не совсем. Для нас времени, как такового, нет. Из всего времени остаются лишь события, из которого это время и состоит. А живем мы настолько долго, что все равно посетим их все в свое время. КС просто дает нам возможность делать это их в случайном порядке.

Чувствуя, как ее мозг пытается понять данную ему на рассмотрение информацию, Роза лишь глупо моргала.

– Какой же объем у этого… списка? – спросила она наконец. – У него есть конец?

Леон какое-то время смотрел на нее, словно прикидывая, стоит ему отвечать ей или не стоит, а потом притянул к себе руку с заряжающимся телефоном.

– Нет, – ответил он, глядя Розе в глаза. – Список бесконечен.

– Но как же вы можете посетить все события, если им нет конца?

Что-то мелькнуло в глазах Леона, и Роза вдруг поняла, что он ей ответит. Ответ пришел к ней сам, как если бы Леон сообщил его ей мысленно, но от того он не переставал быть фантастичным и… при этом довольно логичным.

– Мы бессмертны, – сказал, помолчав, Леон. – Нашей жизни тоже нет конца.

Рука Розы безвольно опустилась, как и ее плечи.

– Поэтому и полезно иметь приложение, позволяющее нам посещать нужные события в более удобном для нас порядке, – продолжил Леон. – И менять их, если они нас не устраивают. За этим я и появился здесь: чтобы помешать Плутону что-нибудь сделать с тобой. Ты понимаешь?

Он показал ей на телефон, на экране которого высветилась зеленая батарея и надпись «Зарядка двадцать процентов».

– Можем отправляться, – добавил Леон, убирая с экрана картинку батареи и нажимая на знакомый Розе значок меню. – Плутон может вернуться в любую минуту – тебе нельзя здесь оставаться.

Роза лишь кивнула. Голос оставил ее вместе со всем багажом эмоций.

Протянув левую руку, Леон мягко коснулся пальцами ее ладони и взял за запястье. Потом, держа телефон в другой руке, пролистал какой-то список с картинками, и задержал палец над надписью «Нулевая точка».

Роза перехватила его взгляд, и тут же все вокруг вдруг заполнил вспыхнувший белым свет. И не успела она зажмуриться, как Леон уже отпустил ее руку и сказал:

– Сулпур.

Глава 10
Нулевая точка

На нее дохнуло жаром и Роза поспешно открыла глаза.

В первую секунду ей показалось, что что-то в механизме этого странного «каталога» заклинило, и они с Леоном застряли где-то между двух событий. Ее тут же ослепил яркий свет, и лишь спустя десять секунд болезненных попыток сощуриться как можно сильнее, она различила впереди нечто похожее на слепящее золотисто-зеленое и бугристое покрывало гигантских размеров, из складок которого вверх уходили по меньшей мере сто не менее гигантских химических колб с каким-то странным наполнением.

– Ой, мамочки… – испуганно пробормотала она, отчаянно моргая слезящимися глазами. – Это что еще такое?!

Новая волна жаркого ветра растрепала на ветру ее волосы и вызвала в животе не самое приятное чувство дурноты. Роза пошатнулась и Леон быстро схватил ее за плечи.

– Идем, – расслышала она его глухой голос. – Тут в двух шагах есть тень.

С трудом передвигая заплетающиеся ноги, Роза вслепую потащилась вперед, позволяя рукам Леона подталкивать ее в нужную сторону.

– Вот, – сказал тот, вскоре остановившись. – Открой глаза, уже можно спокойно смотреть.

Роза не без опаски послушалась. Они стояли под широкой кроной какого-то замысловатого дерева с целым множеством уходящих в разные стороны ветвей, переплетающихся между собой и создающих густую тень.

Облегченно проведя рукой по нагретой макушке, Роза перевела взгляд с кроны на то пространство, что начиналось сразу же за границами тени, и у нее от изумления раскрылся рот.

То, что она до этого приняла за бугристое покрывало, оказалось оазисом, чьи берега уходили прямо в бирюзового цвета воду, которая рекой текла меж пригорков и вдалеке превращалась в целое море. А вокруг оазиса была пустыня. Огромная пустыня, со всем ее зноем, шуршащим на ветру белым песком и миражами. Она простиралась до самого горизонта, и лишь змеящаяся меж дюн вода, да еще клочок покрытой зеленью земли, все еще бросали жаркому и сухому миру песка свой вызов.

Роза едва сумела удержаться на ногах. Зрелище поразило ее ровно настолько, насколько только может поразить вид пустыни любого жителя какого-нибудь городка с умеренным климатом. А с учетом того, что житель этот преодолел разделяющее городок и пустыню расстояние ровно за одну секунду, любое проявление слабости с его стороны вполне допустимо. Особенно, если вся экзотичность места одними лишь дюнами не исчерпывается.

Как ни мало Роза ожидала увидеть себя в подобном месте,

все же и вид дюн с оазисом не настолько поразили ее, как те строения, какие она в первое мгновение приняла за химические колбы, и на которые теперь уставилась с самым озадаченным видом.

Всего их было около двухсот, может быть даже больше, и большая их часть – метров семьдесят в длину и от силы пять в ширину. Эти гигантские подобия узких химических колб группировались вокруг трех, на вид самых главных строений, стоявших рядом и выделявшихся не только своими размерами, но и отличной от других зданий формой – одно сооружение имело круглую форму, другое яйцевидную, а третье походило на самую обыкновенную прямоугольную коробку. И все эти здания уходили своим основанием прямо в яркую зелень оазиса.

В первую минуту Роза лишь ошеломленно глядела на этот городок, и лишь потом сообразила, что на самом деле представляет из себя тот материал, из которого были построены все здания – судя по всему, это было стекло. За прозрачными стенами можно было различить лифты, особенно большие лапы комнатных растений, и, наконец, «корону» каждого здания – закрытую округлым куполом крышу, под которой помещалась оранжерея.

– Ох… – Роза непроизвольно сделала шаг назад. – Вот это да… Вот это домики.

Ожидавший ее реакции Леон улыбнулся.

– Ты как? – он отвел взгляд от домов и вгляделся в за-

стывшее лицо Розы. – Уже получше?

– Я раздумала падать в обморок, – успокоила его та. – И мне не терпится подойти поближе.

Роза подалась вперед, но тут же обернулась, услышав короткий смешок Леона. Она нетерпеливо подняла на него взгляд.

– Что такое?

– Ты меня просто поражаешь, – в глазах Леона плясали смешинки. – Только что я перетащил тебя из Франции в Арабские Эмираты, использовав вместо самолета приложение в телефоне, и у тебя не возникло по этому поводу никаких вопросов?

– Куда?! В Арабские Эмираты?

Леон махнул рукой на пустыню и на бирюзового цвета воду.

– Мы на берегу Персидского залива, – сообщил он. – Здесь, по вашим меркам, должен быть Дубай.

Роза какое-то время просто смотрела на него, боясь издать какой-нибудь не слишком подходящий, испуганный писк, а потом спросила дрогнувшим голосом:

– Что значит – должен?

– Его нет, – пояснил Леон. – Сейчас эта местность абсолютно пустынна.

– Не считая этой кучки гигантских стеклянных ваз, – Роза кивнула на строения. – Ясно.

– Это Сулпур, столица нашего народа, – продолжал

Леон. – Иначе говоря – Нулевая точка. Она существует только для обладателей Каталога. Для всех же остальных здесь высится отель Парус. Точнее, не прямо здесь, но относительно близко. А Нулевая точка, если тебе интересно, это место, не связанное ни с какими событиями, в том числе и с такими, как строительство Дубая.

– Не поняла, – с готовностью отозвалась Роза.

– Ну смотри, – Леон вновь достал из кармана джинсов телефон. – Мы можем путешествовать по событиям, так?

– Если ты так говоришь… – Роза с интересом заглянула в экран.

– Вот и выходит, что мы не можем просто так прыгать по городам и странам, если прыжки эти не связаны с какими-то конкретными событиями, произошедшими в этих местах. Совершенно любыми событиями, – пояснил он, перехватив ее недоуменный взгляд. – Мы можем отправиться к тебе на пятый день рождения, или посетить новогоднюю ярмарку во Франкфурте, в 2006 году. Но куда мы попадаем после этих путешествий? То есть, каким должно быть место, куда мы не отправляемся с целью что-либо посетить или увидеть, а куда просто… возвращаемся? Понимаешь? Место, не связанное ни с каким конкретным событием.

– А разве вы не можете остаться навсегда в больше понравившимся вам месте? – спросила Роза с глубокомысленным видом.

– Можем, – Леон убрал телефон и рассеянно растрепал

себе рукой волосы, – но если мы оставим это место, то, чтобы вернуться, нам придется искать подходящее время – чтобы тебе было понятнее – то есть каждый раз подбирать нужное событие, а это неудобно. В конце концов можно просто запутаться. А покидая это место, ты знаешь, что вернешься сюда буквально в следующую секунду после своего исчезновения. А за это время ты можешь побывать хоть в десяти разных событиях – на времени твоего возвращения сюда это никак не отразится. Поэтому она так и называется – Нулевая точка.

– Хорошо, хорошо, – Роза нетерпеливо посмотрела на стеклянные здания и бирюзовую воду залива. – Я тебе верю. А теперь пошли? Я тут все осмотрю, а потом… – она окинула Леона оценивающим взглядом, – ты подкинешь меня обратно в школу.

Но вместо того, чтобы с готовностью кивнуть, тот лишь нахмурился.

– Роза… – он недоверчиво взглянул на нее. – Нельзя тебе пока возвращаться в школу, по крайней пока мы не поймали Плутона, – скрестив руки на груди, он нахмурился. – Он хотел тебя убить, если ты еще этого не забыла.

Перехватив его взгляд, Роза слегка присмирела.

– И что же мне, в таком случае, делать? – поинтересовалась она, в свою очередь скрещивая руки. – Поселиться в одном из этих домов? Мне так и так надо вернуться, тут даже говорить не о чем. У меня в Реймсе школа, родители в конце концов… Да и потом, зачем я вообще понадобилась Плуто-

ну?

Пару секунд Леон молчал, глядя на нее, а потом покачал головой и шагнул из тени на солнце.

– Пошли, – он оглянулся и поманил ее рукой. – Все равно надо рассказать обо всем случившимся в центре, и тянуть с этим не следует.

Выпрыгнув из тени на солнце, Роза словно ступила в жарко натопленную баню. Вновь сощурившись, она бросила на Леона быстрый взгляд. Тот окинул ее оценивающим взглядом. Начиная с золотистых глаз и кончая белыми кроссовками, он был сама часть окружающего ландшафта.

– Значит так, – Леон стянул с шеи свой шарф и протянул его ей. – Если почувствуешь себя плохо, сразу скажи мне. К этому солнцу еще надо привыкнуть.

– Поняла, – Роза быстро взяла длинную полоску ткани в руки и неуклюже попыталась повязать ей свою голову.

Понаблюдав за ней, Леон в конце концов улыбнулся и, подойдя ближе, снял с ее волос шарф.

– Неужели ты никогда не носила тюрбанов? – тихо поинтересовался он, принявшись аккуратно обвязывать им ее голову. – Если их правильно использовать… Вот, все.

Закончив, он отошел на шаг и Роза ощупала свой головной убор. Руки ее слегка дрожали.

– Зеркала у меня нет, – заметил Леон, оглядев ее. – Но выглядишь ты мило. Ладно, идем.

Спустившись с холма, они вскоре подошли к засыпанной

песком деревянной лестнице с перилами и начали спускаться. Роза то и дело машинально поднимала руку и поправляла свой тюрбан, во все глаза глядя на искрящийся зеленым оазис, в самое сердце которого их и должна была в скором времени привести лестница.

– Роза… – вскоре задумчиво позвал ее Леон. – Слушай, а откуда ты вообще знаешь Плутона?

Та удивленно взглянула на него. Сияющая светом панорама дюн, оазис и залив успели почти полностью вытеснить из ее головы образ дождливого и мрачного Реймса. А с ним и школу с Плутоном.

– Он мой новый одноклассник, – нехотя ответила она. – Сегодня утром он пришел в школу впервые.

Глаза Леона расширились и он остановился.

– Что?!

– Одноклассник, – Роза вяло передернула плечами. – Приехал, кажется, из Норвегии, и знает три или четыре языка…

Леон чуть не задохнулся от удивления.

– Из Норвегии? – переспросил он слабым голосом.

Тоже остановившись, Роза непонимающе посмотрела на него. Тюрбан на ее голове опасно наклонился.

– Ты же сам сказал, что он хочет меня убить, – она миролюбиво постучала пальцами по перилам. – Выходит, он заранее все так подстроил, чтобы его появление выглядело естественно. Не мог же он просто так выстрелить в меня из-за угла, верно? Хотя нет, мог, – перебила она саму себя. – Или

нет?.. Ему вроде как надо было прежде что-то у меня узнать, значит, стрелять было бы с его стороны глупостью.

Судя по выражению лица Леона, его одновременно и восхищал ее небрежный тон, и приводил в ужас.

– Что он у тебя спрашивал? – спросил он, сделав глубокий вдох.

– Откуда я знаю о Солтинера, – Роза в который раз поправила тюрбан. – Он сказал, что эти сведения ему нужны для протокола, чтобы он мог покончить со мной законным путем.

Теперь и она сама начала подозревать, что виной ее спокойствию послужил начинающийся солнечный удар. Но она вяло отмахнулась от этой мысли. Солнечный удар ее тоже не слишком-то беспокоил.

– Ты знаешь, зачем ему понадобилось спрашивать меня об этом? – поинтересовалась она, с интересом взглянув на Леона.

Тот окинул дюны мрачным взглядом.

– У них есть такой закон, – сказал он, вновь принявшись медленно спускаться. – Он был принят буквально на днях, и гласит, что все Солтинера, уличенные в передаче сведений о своем народе человеку, никак с этим народом не связанному, будут оштрафованы, – произнося последнее слово, Леон изобразил пальцами кавычки. – Так они это называют, убивая проштрафившихся.

Сонное спокойствие вмиг слетело с Розы и она споткну-

лась.

– Как?!

Леон машинально подхватил ее, а потом вновь перевел взгляд на дюны и начал испепелять их взглядом.

– Но за что? – Роза напряженно следила за ним взглядом, поддерживая сползающий с головы тюрбан. – За передачу каких-то секретных данных? У вас что – что-то вроде секты?

Посмотрев на нее, Леон нехотя улыбнулся.

– Нет конечно, какая секта? Солтинера – это народ, а все люди Солтинера отличаются от других только тем, что не могут существовать без солнечной энергии. Ну и еще мы долгожители, – добавил он, пожав плечами, – но это… Словом, дело не в этом, а в том, что закон этот – всего лишь повод убрать кое-кого из тех, кто не нравится Сетернери.

– Так, – Роза попыталась сделать освежающий сознание вдох, но добилась лишь головокружения и схватилась рукой за горячие перила лестницы. – Я так поняла, что они – это что-то вроде элиты? Как ты их назвал?

– Сетернери, – Леон засунул руки глубоко в карманы и кивнул. – Да, по крайней мере они себя таковыми считают. После того, как несколько лет назад они свергли королеву Амелию, которая до сих пор считалась официальной главой народа правителя, они получили возможность диктовать ей и нам свои условия.

– Королеву? – несчастным голосом повторила Роза, чувствуя себя утопающей в бушующем море информации.

– У нас была королева, – пояснил Леон, глядя теперь себе под ноги. – Точнее, она и сейчас есть, но после случившегося государственного переворота она вынуждена скрываться от Сетернери где-то в глубине пустыни Сахара. Официально она все еще зовется королевой нашего народа, но этот народ уже не является правителем. То есть народом, имеющим право контролировать четыре других королевства, если того потребует ситуация, – пояснил Леон. – Этого, правда, королева ни разу не сделала за время своего правления, и именно поэтому, как многие считают, Сетернери и удалось так легко и быстро совершить переворот и заставить ее бежать. Никто просто не знал о том, что они десятилетиями накапливали энергетические силы, прежде чем напасть на нас. Пользуясь полной свободой, Сетернери в конце концов научились ментально воздействовать на нас, и таким образом быстро захватили власть. И теперь мы ничего не можем с этим поделать. Теперь на территории столицы народа Сетернери невозможно путешествовать ни в прошлое, ни в будущее время, так что мы даже не можем вернуться к решающему дню и попытаться исправить его. Мы связаны по рукам и ногам.

Роза скопировала удрученное выражение его лица, с неудовольствием отметив, что искренне огорчиться и расстроиться из-за услышанного у нее не получается. Как человек, впервые услышавший слово «Солтинера» лишь какие-то полчаса назад, она была не способна проникнуться услышанной историей, и сосредоточиться ей не помогали ни

жара, ни сползающий с головы тюрбан, ни вид хмурого Леона, бредущего рядом.

Машинально продолжая спускаться, Роза уже почти не видела ни оазиса, ни залива, хотя лестница вот-вот должна была кончиться. Крон растущих у ее основания деревьев уже можно было коснуться кончиками пальцев, а далекий свист ветра сменил щебет птиц. Им с Леоном осталось преодолеть не больше тридцати ступеней.

– Выходит, – наконец сказала она, напряженно хмуря брови, словно стараясь таким образом удержать в голове новую информацию, пока память не успела услужливо ее стереть. – эти самые Сетернери хотят полностью вас контролировать, иначе бы и не стали принимать этот закон… Выходит, они все еще боятся вас, хоть ты и говоришь, что вы перед ними беззащитны. Постой, но ты ведь используешь этот самый Каталог и путешествуешь по времени, верно? Причем в одиночестве! И неужели ты не…

Договаривать она не стала, не желая ставить Леона в неудобное положение, но тот все понял. Роза поняла это по его заблестевшим глазам, и хотя в последнюю очередь надеялась добиться такого эффекта, но Леона ее слова словно приободрили. Он распрямился и хмуро улыбнулся, скользнув по ее недоуменному лицу довольным взглядом.

– Несмотря на то, что афишировать эту информацию мэр города не собирается, но из Сулпура пропадают люди, – отрывисто сказал он. – Об этом мало кто знает, и чтобы предот-

вратить дальнейшие исчезновения, мне и еще нескольким ребятам дают задания отправляться на поиски наиболее опасных Сетернери…

На этот раз Роза даже не удосужилась потратить время на выбор наиболее подходящей реакции, перебив Леона громким восклицанием:

– Чего?!

– Люди исчезают, и мы не имеем права оставлять это без внимания, – жестко отозвался Леон. – Даром что теперь именно народ Сетернери считается главным – мы не можем позволить им вмешиваться в нашу жизнь и убивать нас.

– Но… этот закон! – Роза ошеломленно и в тоже время уважительно воззрилась на него. – Ты, к примеру, сам нарываешься на неприятности, если сначала рассказываешь мне о вашем народе, а потом отправляешься в одиночку на поиски целой банды этих Сетернери!

– Обычно они действуют в одиночку, – пожал плечами Леон и добавил, перехватив сверкающий взгляд Розы. – И этот закон, если уж на то пошло, они приняли уже после того, как мы с тобой познакомились.

Роза заморгала, а потом неуверенно произнесла:

– Быть этого не может… И когда же именно тогда он появился? Неужели именно в те дни, когда мы… То есть, когда я видела тебя в парке, а потом в кафе?

Кивнув, Леон коротко и невесело улыбнулся.

– И что же это означает? – Роза остановилась на предпо-

следней ступеньке и встревоженно вгляделась в его лицо. – Неужели из-за тебя? Или меня? Но… зачем же я им понадобилась? Я ведь не знала Плутона до того, как он пришел в нашу школу, да и он…

Она смолкла и прикусила губу.

– Что он? – Леон подался вперед.

– Плутон караулил меня у школы, – пробормотала Роза, глядя на ступеньки. – Это было уже после Le rucher, во всяком случае мне теперь так кажется. Тогда я не придала этому значения, я подумала, что это был ты.

Она подняла взгляд и успела увидеть на лице Леона довольно странное выражение, исчезнувшее прежде, чем она успела расшифровать его смысл. Леон нахмурился.

– Зачем я ему понадобилась? – Роза скрестила руки на груди и подняла плечи, словно ей вдруг резко стало холодно. – Я же ничего не сделала им!

Леон окинул взглядом растущее у основания лестницы высокое дерево, а потом нехотя ответил:

– Я и сам не знаю, – он помолчал, а потом запустил пальцы в волосы и мрачно добавил: – Если бы знал, то либо предупредил тебя, либо… Мое задание ведь и было непосредственно связано с его поимкой, но искал я его не в том месте… А так как помимо этих поисков у меня есть работа, связанная с делами Сулпура, то до Плутона у меня иногда просто не доходят руки.

Роза молчала, во все глаза глядя на него. Пальцы ее непро-

извольно сжали перила лестницы. Леон тоже какое-то время лишь хмуро смотрел куда-то поверх ее плеча, а потом медленно сошел с последних ступеней и оглянулся. Она последовала за ним.

Глава 11
Коллега

Лестница привела их к началу длинной аллеи, довольно широкой и перспективой уходящей прямо в кусты незнакомых Розе растений далеко впереди. По бокам росли финиковые пальмы, заросли цветов с пестрыми бутонами, а над всей этой растительностью блестели на солнце стеклом гигантские узкие строения, при одном взгляде на которых уже начинала кружиться голова.

Роза, не желающая пока знакомиться с акрофобией, не стала рассматривать их.

– Первое, что нам сейчас нужно сделать, это рассказать обо всем в центре, – рассуждал Леон, целеустремленно шагая вперед. – Под центром я подразумеваю главный комплекс зданий Сулпура, он находится в конце этой аллеи. Это бизнес-центр, здание главного КС, больница и прочее.

Роза, занятая главным образом попытками ненавязчиво рассмотреть в подробностях каждого прохожего, понимающе кивнула.

– А потом, скорее всего, мы вернемся и заберем твоих родителей, – продолжал Леон. – Им оставаться в Реймсе небезопасно.

На этот раз Роза вздрогнула и перевела на него взгляд:

– Неужели опять Плутон?

– Конечно, Плутон, – вздохнув, кивнул Леон. – Я не знаю, зачем ему понадобилось искать тебя, но если уж он изъявил такое желание, недооценивать его сил и способностей не стоит.

Поежившись, Роза прикусила губу. Желания любоваться окрестностями у нее заметно поубавилось, и ее начала неприятно покалывать тревога за братьев и родителей. А вспомнив разом все то, что ей так мило наговорил Плутон у школы, она едва сумела побороть желание прибавить шагу и поторопить Леона. Конечно, все эти его истории про Нулевую точку и путешествия по событиям теоретически должны были ее успокоить, но… На практике, она совершенно не представляла, как можно так запросто прыгать с одного события на другое, отдыхая после этого в месте, где время не чувствовалось совершенно – где его вообще не было. Это у нее просто не укладывалось в голове.

Она украдкой глянула на профиль Леона, но спрашивать ничего не стала. Тот уже успел полностью нырнуть в обдумывание каких-то планов, лишь ему одному известных. И, судя по его лицу, беспокоиться за сохранность семейства Филлипс пока что не стоило.

Роза тревожно осмотрелась, пытаясь уверить в этом и саму себя, и тут из-за ее спины послышался звонкий голос:

– Леон! Уже вернулся!

Не успел тот и вздрогнуть, как их нагнала девушка на велосипеде. Ее маленькие ручки сжали тормоза, и она так рез-

ко остановилась перед Леоном, что длинные каштановые волосы тут же закрыли ей лицо. Она поспешно принялась убирать их, не переставая быстро говорить:

– Хади мне сказал, что как только ты вернешься, то сразу же пойдешь к мадам Ришар с докладом. Ты от нее? А… это кто?

Последний вопрос она задала уже после того, как соорудила на голове большую «пальму» из всех своих волос, так что возможность видеть своих собеседников к ней полностью вернулась.

Роза слегка опешила, когда на нее уставились с таким явным любопытством, а что до Леона, то он, переведя взгляд с ее лица на лицо девушки с велосипедом, запоздало поприветствовал ту кивком и улыбкой.

– Роза, это Марта, – автоматически произнес он. – Мы вместе работаем.

Марта тут же облила спутницу новой порцией заинтригованного взгляда.

– А что до Сетернери, – продолжил Леон, переведя взгляд на свою новую спутницу, – то я только что опять упустил Плутона.

В ответ на это Марта сочувственно похлопала его плечу, едва не свалившись при этом с велосипеда. Ухватившись за Леона, она, пыхтя, слезла на землю.

– Прошу прощения, – смущенно произнесла она. – Так и… что с Плутоном?

– Вместо Берлина он оказался в Реймсе, – произнес Леон и взгляд его вновь помрачнел.

– И как же тебе удалось его вычислить?

В голосе Марты проскользнуло настолько неприкрытое восхищение, что Роза с интересом посмотрела на нее. Глаза Марты были устремлены на лицо Леона, и взгляд у нее был довольно рассеянный, что внушало опасения за ее способность слышать ответы собеседника. Смотреть на него она явно могла без каких-либо усилий, но вот анализировать его слова, или же просто отдавать себе отчет в том, что разговаривает она не только с ним одним, но имеет и еще одну слушательницу, она вряд ли была способна. Хуже того, она настолько погрузилась в созерцание глаз Леона, что каждую секунду лишь благодаря везению избегала опасности споткнуться.

Роза тихо прыснула, прикрыв рот рукой. Но смешок, каким бы тихим он ни был, все же не прошел незамеченным – она тут же почувствовала на себе взгляд Леона и поспешно поджала губы.

– Неужели только благодаря простой случайности? – все еще глядя лишь на одного Леона, Марта недоверчиво ему улыбнулась. – Да я никогда на свете не поверю этому!

Леон колебался, и в его глазах появилась неуверенность. Он моргнул, коротко и как-то рассеяно улыбнулся Розе, и отвернулся.

– В КС появилось новое событие, – сказал он, глядя в ко-

нец аллеи. – Я узнал об этом только когда вернулся сюда, и сразу же отправился в Реймс.

– Не оповестив ни Хади, ни остальных?..

– Плутона-то я не нашел в Берлине, – пожал плечами Леон. – Так что сообщать было нечего.

Но на Марту его слова не произвели должного впечатления. Все также не замечая Розу, которая с интересом смотрела куда-то в другую сторону, она с двойным интересом спросила:

– И что же это было за событие?

На этот раз Леон молчал так долго, что дал обеим своим слушательницам повод думать, что вопрос Марты он счел риторическим. Он прикусил губу и всмотрелся в конец аллеи, словно прикидывая, успеет ли он добежать туда прежде, чем его все-таки вынудят ответить.

– Моя смерть, – ответила за него Роза, весело стрельнув глазами в сторону Марты. – Уже третья по счету, если быть точной. В первый раз меня должна была сбить машина, а во второй я чуть не умерла с голоду.

Марта выглядела обескураженной. Ее глаза приняли форму двух почти идеальных кругов.

– Забавно, – Роза поправила на голове свой тюрбан и с серьезным видом кивнула Леону, который смотрел на нее теперь довольно неоднозначным взглядом. – На этот раз меня и впрямь едва не прикончили.

– Я не понимаю, – пробормотала Марта, потерянно пере-

водя взгляд с лица довольной Розы на профиль Леона. – Это надо понимать так, что… Так ты ее спас?

Розы издала глубокий, полный признательности вздох.

– Я, кстати, забыла тебя поблагодарить, – добавила она, похлопав Леона по плечу. – Такое важное дело!

– Да, в Реймс я отправился за этим, – признался тот, возвращая лицу серьезное выражение, и переводя взгляд с Розы на ничего не понимающую Марту. – Слава богу, успел вовремя.

– И там был Плутон! – ахнула Марта.

Леон кивнул.

– Но как же ты упустил его? Столько лет практики, пойманные Рэсилгини Руид и Агрипалд Госс! Это же все твоих рук дело!

Роза вдруг почувствовала, как игривое настроение покидает ее, и с неудовольствием поняла, что также тает и ее желание хихикать над Мартой. Она так резко вскинула голову, что злополучный тюрбан все-таки не удержался на ее волосах и упал на землю.

– Сетернери? – спросила она, подбирая шарф Леона и во все глаза глядя на его обладателя. – Серьезно?

Марта изловчилась и бросила на нее снисходительный взгляд.

– Это было сравнительно недавно, – отозвался Леон, взглянув на нее. – Одного в Моссе, другого в Нью-Йорке. Очень повезло, хотя, само собой, просто так в руки они

не давались.

Роза с трудом заставила себя сдержать удивленный вздох, и медленно перевела взгляд в конец аллеи, где блестела стеклом на солнце сторона круглого и высокого здания. Пальцы ее так сжали шарф, что она едва не порвала его.

Она не видела выражения лица Марты, но когда та заговорила, стало очевидно, что она донельзя довольна произведенным эффектом:

– Чего-чего, а от везения тогда мало что зависело, Лео. Из Нью-Йорка ты вернулся почти в полуобморочном состоянии, да еще и в кровоподтеках, так что тебя едва не пришлось зашивать. А Агрипалд слыл настолько приятным собеседником, что, будь на твоем месте кто другой, от него бы и мокрого места не осталось уже спустя минуту разговора.

Тут настала очередь Розы недоуменно хлопать ресницами.

– Это как? – спросила она, взглянув на Марту. – Что это значит?

Прежде чем ответить, та одарила Леона лучезарным взглядом.

– То, что на него Сетернери не действуют, – ответила она. – Он – единственный, кто может противиться их влиянию. И ведь всегда таким был… Никто, на моей памяти, так и не смог научиться блокировать их влияние, или хотя бы сохранять за собой право управлять своим телом. Никому это не удается, только ему одному.

Тут довольное лицо Марты поплыло перед глазами Розы, и яркой картинкой вспыхнула перед ней совершенно иная, возрожденная воспоминаниями сцена, в которой она сама принимала участие лишь около часа назад. Серый, промокший школьный коридор, синие глаза Плутона, и его предложение прогуляться, немедленно прошедшее электрическим током по каждой клеточке ее тела, и отнявшее у нее возможность сопротивляться.

– Но на этот раз я не успел, – глухо сказал Леон. – Он не оставил мне ни единого шанса. Плутон появился у одной из школ Реймса, и я добрался туда как раз в тот момент, когда он допытывался у Розы, что она о нас знает.

Впервые, за все недолгое время их знакомства, Роза почувствовала во взгляде Марты уважение. Но на сей раз она промолчала.

Так до конца и не осознав, ждет ли она от Леона продолжения, или же боится услышать всю историю о Плутоне еще раз, как необходимость думать об том отпала сама собой. Леон прибавил шагу, и уже через пять минут они вышли на довольно большую площадь, и подошли к тому самому круглому зданию, к которому и вела аллея. Оглядевшись, Роза узнала и два других строения – это их она видела, стоя с Леоном на вершине того песчаного холма. Должно быть, это и был тот самый «центр», о котором он говорил, и состоял он из трех зданий: круглого, овального и прямоугольного.

Леон молча толкнул дверь от себя и, оглянувшись на Розу,

шагнул внутрь. Та последовала за ним, оставив Марту устанавливать велосипед под растущей у входа пальмой.

По видимому, Роза ошиблась, решив, что все строения городка имеют исключительно стеклянные стены. В данном случае оказалось, что отражающая свет стена была простым зеркалом, в то время как стоило лишь войти, чтобы отбросить мысль о ее прозрачности. Внутри стояла кромешная тьма. Было так темно, что Роза была вынуждена беззащитно тыкаться в разные стороны, раскинув руки. Но не прошло и минуты, как она нащупала складки чьей-то рубашки, а в следующий момент прямо у ее уха раздался тихий голос Леона, заставивший ее вздрогнуть:

– Я здесь. Хватайся за мою руку, тут надо пройти всего-то десять шагов.

Она с готовностью ухватилась за его рукав, и в темноте послышался приглушенный смех обладателя рубашки, потянувшего ее куда-то вперед. Роза неохотно пошла.

– А как же Марта? – прищурившись, она оглянулась, отчаянно пытаясь узреть дверной проем.

– Она прекрасно знает эти коридоры, – теплая рука Леона легла на ее спину и Роза вздрогнула еще раз. – Мой шарф у тебя?

– Он побывал в пыли, – призналась Роза, издав нервный смешок. – Я нечаянно уронила его.

Она наугад протянула ему массу ткани, но появившаяся из ниоткуда рука лишь подтолкнула шарф обратно.

– Оставь его себе, – предложил голос Леона. – Можешь и дальше использовать его в качестве головного убора.

– Зачем? У меня есть бейсболка, да и потом…

Что-то зашуршало, и тут прямо перед ее лицом отъехал в сторону балдахин. Роза смолкла, так и не договорив, и машинально прижала к себе руку с шарфом. Леон легонько подтолкнул ее, они одновременно шагнули вперед, и балдахин за их спинами тут же скользнул обратно.

Глава 12
Доклад начальству

Они попали в залу, высотой и округлой формой своей похожей на театральную. Полумесяцем уходили влево и вправо семь рядов кресел, вверху виднелись столько же этажей балкончиков, а на месте сцены сверкал электронным светом исполинских размеров экран, на котором в несколько десятков рядов горели надписи разного содержания, но написанные в одной и той же манере: первая колонка была заполнена датами, вторая часами, третья городом и страной, четвертая точным адресом, а в пятой и последней помещались написанные самым жирным шрифтом события. Все данные можно было без труда прочесть, находясь в любой точке немаленькой залы – начиная с самого высокого балкончика, и кончая одним из пяти входов с балдахинами, через который и вошли только что Леон с Розой. А так как единственным источником света являлся как раз этот гигантский экран, настоящее предназначение залы угадывалось без труда.

– КС-центр, – объявил Леон. – Здание главного Каталога событий.

Все помещение тонуло в шуршании целой лавины шепотков, тихих смешков и отрывистых восклицаний. Освещенные белым светом, меж кресел сновали десятки людей.

Они то исчезали за балдахинами скрытых выходов, то снова появлялись на балкончиках, нагибаясь над перилами, а то и просто стояли в какой-нибудь точке помещения, устремив взгляд в одну и ту же сторону – на гигантский экран.

Роза, прижимая к себе грязный шарф Леона, завороженно смотрела по сторонам, не переставая спрашивать себя, сколько же еще раз ей предстоит поразиться за этот день. Теснящиеся на экране строчки, оповещавшие всех желающих о самых важных событиях не только прошлого, но и будущего времени, казались какой-то грандиозной шуткой, насмешкой над самим понятием «время», и попросту чем-то страшным. Страшным потому, что большинство прогнозов имели самый что ни есть мрачный характер, а сопровождающие их точная дата, время и место, и вовсе пробирали до дрожи.

Только спустя минуту молчаливого изучения этого Каталога, Роза поняла, что на самом деле все эти данные, помеченные точными датами, не разделяются на события прошлого и события будущего – все они уже произошли или еще должны были произойти, потому что к каждому из них можно было вернуться в любую секунду. Как к тем, что были датированы 2010 годом, так и к событиям 2020 года – десятилетие не имело в этом случае ровно никакого значения.

Рассматривая теснящиеся на экране цифры, Роза и сама не заметила, как испугалась их настолько, что у нее начало бешено колотиться сердце. Она медленно отвела взгляд

от таблицы и машинально потерла лоб костяшками пальцев, пытаясь выбросить из головы все данные о тех упомянутых на экране катастрофах, каждая из которых была так предупредительно и аккуратно оснащена точной датой, часом и минутой, когда все должно было случиться.

Кто-то стремительно выскочил из-за складок балдахина, и Роза, не успев отскочить, получила удар прямо в спину. Она качнулась и, прежде чем Леон успел подхватить ее, увидела довольное лицо Марты. Видимо, та уже успела разделаться с велосипедом. И Роза, вынужденная отвести взгляд от Каталога событий, искренне порадовалась ее появлению.

– Ой, прости, – Марта виновато склонилась над ней, а потом в недоумении нахмурила брови. – А что вы здесь стоите? Меня ждете?

Леон осторожно поставил обмякшую и бледную Розу на ноги, и она не менее осторожно попыталась незаметно справиться с дрожью в коленках. Не глядя на сверкающий светом экран позади Марты, она перекинула свои изрядно спутавшиеся волосы через плече, и начала заплетать непослушными пальцами косу.

Марта недоуменно взглянула на Леона, а потом перевела взгляд куда-то в толпу снующих меж кресел личностей.

– Хади! – воскликнула она вскоре, энергично помахав кому-то рукой. – Хади, мы здесь, уже идем! Лео? – она оглянулась. – Ты идешь? Ты же хотел ему обо всем рассказать, нет?

– Да-да, – кивнул Леон. – Уже идем.

Марта сбежала прямо в гущу людей и нырнула в толпу, а Леон повернулся к Розе.

Та только теперь поняла, что все это время нервно покачивалась с мысков на пятки. Поспешно справившись с собой и став столбом, она медленно подняла взгляд на лицо стоящего перед ней парня, и встретилась с Леоном взглядом. Тот выглядел встревоженным.

– Все эти события… – начала она нетвердым голосом, – они все… Они, что, и в самом деле произойдут? Или уже произошли? Или… я не знаю, происходят сейчас?

Судя по лицу Леона, он не только ожидал услышать от нее все эти вопросы, но и уже приготовил ответы. Он покачал головой.

– Все это не более чем плохие или хорошие предсказания. А мы все здесь только тем и заняты, что мешаем одним свершиться, а другие охраняем, пока они исполняются.

– Но ведь многое из того, что здесь описано, уже исполнилось! Землетрясение и цунами в Японии, в 2011 году! Или в Армении, в 1988 году…

– В таких случаях мы лишь можем эвакуировать людей, – произнес Леон, взглянув на Каталог. – Мы не можем помешать начаться цунами, но можем попытаться помочь людям пережить его последствия, или вовсе избежать катастрофы. Но это не всегда получается.

– А как же все эти смерти, убийства?

– Часто случается, что нам просто не дают предотвратить

их, – еще более пасмурным тоном ответил Леон. – Возможность помешать покушению или падению самолета дается максимум два или три раза, а если все три попытки ни к чему не приводят, приходиться… Приходиться отойти в сторону.

– Отойти в сторону! – воскликнула Роза. – Как можно отойти в сторону, когда ты знаешь, что в такой-то день убьют какого-нибудь президента, или упадет самолет! Если бы я могла знать заранее, что должно случиться в будущем со мной, или с дорогими мне людьми, я бы в самую последнюю очередь стала бы думать о допустимом количестве попыток спасти их!

– Мы не можем пытаться бесконечно. Бывают случаи, когда невозможно сделать ничего; когда единственный человек, от которого все зависит, находится просто вне нашей зоны досягаемости, или принимает все меры, чтобы никто, абсолютно никто не смог ему помешать. Когда убийство совершается лицом, так и оставшимся неопознанным, или когда его охраняет шайка из двадцати или тридцати засекреченных террористов.

Леон смолк, и так крепко сжал зубы, что у скул проступили очертания челюстных мышц. Он вздохнул и опустил голову.

– Мы делаем все, что можем, – тихо прибавил он, словно оправдываясь. – Но даже если заранее знаешь о катастрофе, предотвратить ее бывает невозможно.

Какое-то время Роза молча смотрела на него, а потом

взгляд ее перебежал на экран Каталога. Вид теснящихся строк прокатился в ней чем-то ледяным, она отвернулась и взгляд ее сам собой обратился к человеку, стоящему ближе всего к экрану. Электрический свет бил ему в спину, и пока он стоял неподвижно, разглядеть его было невозможно. Но вот он кивнул своей собеседнице – по прическе, Роза узнала в ней Марту – и быстро зашагал прямо в их с Леоном сторону. Его собеседница поспешила вслед за ним.

Роза невольно напряглась, и Леон, заметив это, обернулся.

– Леруа! – еще издали воскликнул спутник Марты. – Где ты пропадаешь? Неужели сложно сразу подойти, мы уже давно ждем от тебя отчета!

Леон коротко взглянул на Розу:

– Это он мне. Леруа – моя фамилия.

Не успела та и удивленно вскинуть брови, как спутник Марты преодолел несколькими шагами разделяющее их пространство и остановился перед Леоном, скользнув по лицу Розы лишь равнодушным взглядом.

Роза скрестила руки на груди и окинула его колким взглядом. Он был едва ли хотя бы на сантиметр ее выше, а что до Леона, то тот вынужден был опускать на него взгляд. И величия ему не придавали ни прилизанные черные волосы, ни высокий голос.

– Если ты полагаешь, что можешь запросто отлучаться куда тебе заблагорассудится, – продолжал он, глядя на Леона из под насупленных кустистых бровей, – то ты не только

ошибаешься, но и просто напрашиваешься на неприятности, Леруа.

– Хади… – пробормотала подоспевшая Марта, встав рядом с Леоном, и бросив на него и Розу слегка потерянный взгляд. – Я же тебе уже все объяснила… У него было сложное дело, он просто не мог сразу же прийти к тебе с отчетом.

К удивлению Розы, человечек с прилизанными волосами – а Марта обращалась именно к нему, – не набросился на нее с карательной речью, и лишь сердито выпучил на нее свои черные глаза.

– Мы сейчас все обсудим, – поспешно добавила Марта, воспользовавшись паузой. – И все будет в порядке, никаких осложнений не возникнет…

– Флорес! – вдруг рявкнул Хади, так что Роза вздрогнула от неожиданности. – Все, что я хотел тебе сказать, я уже сказал! Леруа был отправлен в Берлин, со специальной миссией и с указаниями, что ему следует делать по возвращении. Я тебе все это уже объяснил, неужели ты нуждаешься в повторе?

Леон выступил вперед, проведя рукой по плечу обиженной Марты.

– Готов все объяснить, – дружелюбно сказал он, глядя на Хади. – Собственно говоря, только за этим я и пришел.

– Замечательно, – буркнул тот.

– Но прежде… – Леон перевел взгляд на Розу, что все стояла рядом, со скрещенными на груди руками. Он улыбнул-

ся. – Прежде, позволь представить тебе эту мадемуазель – ее зовут Роза. Мы только что вместе видели Плутона, во Франции. Думаю, Марта уже сообщила тебе об этом.

Марта едва заметно кивнула. Хади неприязненно посмотрел на Розу, скользнув взглядом по ее запыленной белой косе, и остановившись на комке не менее грязной тряпицы в ее руках. Одна из его кустистых бровей стремительно взлетела вверх и он, фыркнув, вновь посмотрел ей в лицо. Роза встретила его взгляд кислой улыбкой.

– Твоя фамилия, – произнес Хади.

Роза подняла недоуменный взгляд на Леона.

– Это вопрос, – пояснил тот.

Марта тихо хихикнула, прикрыв рот детским кулачком.

– Ах это, – пробормотала Роза. – Моя фамилия Филлипс. Роза Филлипс.

– Англичанка? – вновь принялись прыгать брови Хади.

Роза перехватила взгляд Марты и Леона, и пояснила, обращаясь уже ко всем троим:

– До шести лет я жила в Ливерпуле, а потом мы с семьей переехали в Реймс. У папы там что-то было с работой… Я не вдавалась в подробности.

На сей раз не только кустистые брови Хади, но и тонкие бровки Марты пустились в пляс. К этому «балу» не спешил присоединиться лишь Леон. Он лишь коротко улыбнулся и опустил взгляд.

– Вот оно как… – произнес Хади, слегка растерявшись.

– Неужели ты удивлен? – поинтересовался Леон, все также улыбаясь. – Все мы здесь – пестрая компания. Правда, – добавил он, кивнув Розе, – англичан у нас работает довольно мало, надо признать. Я, мои родители, Мэриан Ришар (это наш мэр), ее компаньоны и еще кое-кто из работников Б-центра происходим из Франции. Хади местный (про свои фамилии он пусть сам расскажет тебе, я не решусь это сделать, их слишком много), Лена Мейер и Пауль Беккер немцы, Алексис Рой из Люксембурга, Николас Марино итальянец…

– А я из Испании, – вставила Марта, покачиваясь с мысков на пятки и гордо улыбаясь. – Из Мадрида.

– О, – только и смогла выдавить из себя Роза. – Что ж… Я так рада.

Марта весело рассмеялась, а Леон добавил, говоря теперь успокаивающим голосом:

– Ты со всеми познакомишься, не беспокойся. Компания, конечно, богатая на разнообразие характеров и паспортов, но…

Но договорить он не успел, пусть тем, кто его перебил, оказался не Хади, отчего-то вдруг подобревший, а одна из тех снующих по залу фигур, которая вот уже несколько секунд как стремительно и целеустремленно к ним приближалась. И еще до того, как она остановилась, прямая как палка, перед Леоном, ее жесткий голос уже дал всем понять, что она за человек. Точнее, кто она, и какую должность занима-

ет. На вид, она была вся словно связанна с ног до головы прочными путами собственной деловитости, и при этом еще и втиснута в узкий белый жакет и юбку карандаш – что тоже не придавало ее образу раскованности. Все это уже указывало на то, что занимаемая ею должность куда значительнее, чем должность того же Хади, который мог бы с легкостью сойти за ее подчиненного, будучи начальником для Марты и Леона. Одним словом, мадам вполне могла бы быть главным начальником для всей собравшийся в городке пестрой компании.

– Леон! – воскликнула она, появляясь перед ними и устремляя жесткий взгляд на всех по очереди. – Это что еще такое? Я уже давно послала за тобой Хади, ты ведь вернулся уже как минимум полчаса назад!

«А говорили, что времени для них не существует, – рассеяно подумала Роза. – Или это что-то вроде местного оборота речи?»

Не успев еще как следует приготовиться к новому потоку вопросов, она сразу почувствовала, как ее пронзает взглядом мадам в белом жакете. Она осторожно посмотрела на нее и едва не поежилась. Глаза той были широко распахнуты в удивлении, и ее зрачки, отчаянно контрастировавшие цветом с радужками цвета пепла, могли бы запросто пригвоздить ее к месту. Что они, по сути, сейчас и делали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.